

Глобальная инициатива
по усилению политической
приверженности
международному
гуманитарному праву

Промежуточный доклад

Оглавление

Предисловие	3
Совместное заявление шести государств-инициаторов	5
Взаимодействие с государствами	7
Глобальное взаимодействие	8
Достигнутые результаты по направлениям деятельности	9
Методология консультаций.....	9
Предварительные выводы.....	10
Направление деятельности 1. Полезные наработки в области предотвращения нарушений МГП.....	12
Краткий обзор проведенной консультации	13
Аспекты для дальнейшего обсуждения.....	17
Направление деятельности 2. Национальные комитеты по МГП	18
Краткий обзор проведенных консультаций.....	19
Аспекты для дальнейшего обсуждения.....	23
Направление деятельности 3. МГП и достижение мира	24
Краткий обзор проведенных консультаций.....	25
Аспекты для дальнейшего обсуждения.....	29
Направление деятельности 4. Защита гражданской инфраструктуры	30
Краткий обзор проведенных консультаций.....	31
Аспекты для дальнейшего обсуждения.....	37
Направление деятельности 5. Обеспечение реальной защиты больниц во время вооруженных конфликтов.....	38
Краткий обзор проведенных консультаций.....	39
Аспекты для дальнейшего обсуждения.....	47
Направление деятельности 6. Соблюдение МГП при использовании информационно-коммуникационных технологий во время вооруженных конфликтов	48
Краткий обзор проведенной консультации	49
Аспекты для дальнейшего обсуждения.....	55
Направление деятельности 7. Соблюдение МГП во время войны на море.....	56
Краткий обзор проведенных консультаций.....	58
Аспекты для дальнейшего обсуждения.....	63

Второй раунд консультаций	65
Консультации со всеми государствами	65
Региональные консультации по направлению деятельности 2. Национальные комитеты по МГП.....	66
Дополнительные мероприятия.....	67
Приложение. Участники.....	71
Направление деятельности 1. Полезные наработки в области предотвращения нарушений МГП.....	71
Направление деятельности 2. Национальные комитеты по МГП	72
Направление деятельности 3. МГП и достижение мира	73
Направление деятельности 4. Защита гражданской инфраструктуры	74
Направление деятельности 5. Обеспечение реальной защиты больниц во время вооруженных конфликтов.....	75
Направление деятельности 6. Соблюдение МГП при использовании информационно-коммуникационных технологий во время вооруженных конфликтов	76
Направление деятельности 7. Соблюдение МГП во время войны на море.....	78

Предисловие

Мирына Сполярч, президент Международного Комитета Красного Креста

Страны в наше время либо находятся в состоянии войны, либо готовятся к ней, либо переживают ее последствия. По данным Международного Комитета Красного Креста (МККК), в мире сейчас насчитывается около 130 вооруженных конфликтов. Это больше, чем год назад, и намного больше, чем десятилетие назад.

Когда происходит беспрепятственное размывание международного гуманитарного права (МГП), война превращается в неконтролируемое варварство. И международное сообщество уже может наблюдать слишком вольное толкование правил ведения войны во время конфликтов. Речь идет не об отвлеченных юридических дискуссиях: такое расширительное толкование влечет за собой необратимые последствия для миллионов жизней. Когда в ходе военных действий отмечается сдержанность, а в качестве цели рассматривается лишь полное уничтожение, цена — как для людей, так и для экономики — становится непомерной, и всё это лишь сеет новые семена для следующего цикла насилия.

Если мы не попытаемся остановить размывание ограничений, характерное для современных войн, такое поведение станет нормой и создаст опасный прецедент для будущих конфликтов, что еще больше усугубит мировую нестабильность. Широко распространенное среди сторон в конфликтах вопиющее пренебрежение нормами МГП подвергает огромному риску как само право, так и безопасность во всем мире, поскольку укрепляет представление о том, что нарушение норм неизбежно. Формирование политического климата, который позволит соблюдать и поддерживать правила, защищающие противников на поле боя, — в интересах всех государств.

Будучи непосредственным свидетелем разрушительного воздействия конфликтов по всему миру, я глубоко убеждена в том, что многие страдания гражданского населения можно было бы предотвратить, если бы правила ведения войны соблюдались более последовательно. И я сохраняю уверенность в том, что МГП — жизненно важный инструмент, помогающий не только уменьшить страдания в ситуациях конфликта, но и заложить фундамент для достижения мира.

Правила существуют, нормы ясны. Женевские конвенции, ратифицированные каждым из государств, остаются одним из самых явных воплощений нашей человечности. Однако по мере того как память о войнах прошлого стирается, МГП утрачивает свой политический приоритет, а мы становимся невосприимчивы к ужасам, которые теперь доступны в прямом эфире на любом телефоне.

И сейчас нам требуются исключительные меры — не для того, чтобы политизировать гуманитарное право, а для того, что подтвердить его значимость. Именно поэтому год назад Бразилия, Иордания, Казахстан, Китай, Франция и ЮАР в сотрудничестве с МККК учредили Глобальную инициативу по усилению политической приверженности МГП. С момента начала реализации к этому коллективному проекту присоединилось более 80 государств, которые демонстрируют твердую готовность прекратить разрушения и восстановить уважение к правилам ведения войны.

Настоящий доклад знаменует итоги первого года коллективного процесса, в рамках которого с апреля по июнь 2025 г. было проведено семь консультаций с государствами, шесть панельных дискуссий высокого уровня, четыре региональных совещания и три семинара. В мероприятиях приняло участие свыше 130 государств. Многие из них подтвердили неизменную актуальность МГП как важнейшей правовой и нравственной основы защиты людей в ситуациях конфликта. Динамика этого процесса позволяет мне надеяться, что мы сможем переломить тенденцию и возродить уважение к правилам, которые спасают жизнь.

Цель инициативы не в том, чтобы придать МГП политическую окраску, а в том, чтобы возвести его в ранг политического приоритета. Ее смысл — в единстве, которое может преодолеть границы, культурные различия и национальные интересы, став нашей общей ответственностью. Эта инициатива — воззвание к совести и одновременно платформа для лидеров, которым чужд мир, допускающий победу любой ценой. Она призывает делать выбор в пользу человечности даже в самые темные времена нашей истории.

Сотрудничество государств и заинтересованных сторон в прошедший год было нацелено на определение конкретных путей укрепления МГП, а особое внимание уделялось следующим четырем ключевым направлениям деятельности.

- **Предотвращение нарушений МГП.** Уважение к МГП начинается с нас самих. Каждое государство обязано внедрить эффективные меры предотвращения нарушений МГП и использовать все доступные средства, чтобы склонить стороны в конфликтах к соблюдению норм МГП.
- **Защита больниц и другой гражданской инфраструктуры.** Существует острая необходимость обеспечить защиту гражданской инфраструктуры, в частности больниц, школ, жилых домов и жизненно важных служб, которые слишком часто становятся объектами нападения, остающихся безнаказанными.
- **Укрепление МГП в свете существующих и будущих войн.** Необходимо выработать подходы к новым вызовам, в том числе связанным с операциями в сфере ИКТ и военными действиями на море, — это позволит сохранить как эффективность, так и актуальность МГП.
- **МГП и достижение мира.** Следует проанализировать, как уважение к нормам МГП способствует посредничеству, примирению и в конечном счете деэскалации насилия и достижению мира.

Предварительные выводы настоящего доклада представляют собой важную веху в нашей совместной инициативе и отражают готовность государств и экспертов, объединивших свои усилия, решать наиболее острые проблемы, стоящие сегодня перед МГП. В преддверии глобального совещания, запланированного на 2026 г., эти выводы и идеи формируют прочную основу для движения вперед и являются ясным призывом к действиям в рамках предстоящих консультаций. Ответственность за соблюдение МГП при любых обстоятельствах возложена на все государства. Активное вовлечение представителей правительств, дипломатического корпуса и гражданского общества служит отражением нашей лидерской позиции и подтверждает наше коллективное обязательство перед будущими поколениями.

Выражаю искреннюю признательность 27 государствам-сопредседателям и шести государствам-инициаторам, чье руководство сыграло важнейшую роль в продвижении инициативы. Женевские конвенции стали следствием чудовищных человеческих страданий. И наша ответственность на сегодняшний день состоит в том, чтобы отдать дань этому наследию не столько в словах, сколько в действиях. Я предлагаю вновь подтвердить нашу приверженность правилам ведения войны, защитить тех, кто затронут конфликтами, и сохранить надежду на мирную жизнь.

Спасибо вам за поддержку.

Совместное заявление шести государств- инициаторов

В сентябре 2024 г. шесть государств (Бразилия, Иордания, Казахстан, Китай, Франция и ЮАР) приняли решение объединить свои усилия для достижения общей цели. Совместно с Международным Комитетом Красного Креста (МККК) мы выступили с **Глобальной инициативой по усилению политической приверженности международному гуманитарному праву** — смелым проектом, направленным на возрождение политической воли к соблюдению норм международного гуманитарного права (МГП). Преследуемая цель была четко сформулирована с самого начала: усилить политическую приверженность МГП и укрепить уважение к нему.

С тех пор реализация Глобальной инициативы по МГП стремительно продвигается вперед. Свою поддержку ей выразили более 80 государств. Что особенно важно, 27 стран согласились выступить в качестве сопредседателей по одному из семи направлений деятельности в рамках Глобальной инициативы по МГП. Тем самым было обеспечено региональное и тематическое разнообразие в части решения как давних, так и новых проблем в области МГП.

За последние два месяца число государств, проявивших искренний интерес к первому раунду консультаций, выросло. Участие хотя бы в одной из консультаций приняли более 130 государств, которые обменялись своим практическим опытом и совместно выработали ряд рекомендаций, направленных на более активное осуществление МГП. В ходе интенсивных обсуждений их участники представили свои позиции относительно тех или иных правовых норм и их толкования и обсудили полезные наработки, подчеркнув при этом важность стоящей перед ними задачи. Состоявшиеся дискуссии носили содержательный и насыщенный характер, отражая нарастающую обеспокоенность в связи с ослаблением уважения к МГП и постоянно усугубляющимися рисками для жизни гражданского населения и для критически важной инфраструктуры. Красной нитью в ходе всех консультаций проходила мысль о том, что нарушение положений Женевских конвенций приводит к невообразимым человеческим страданиям и разрушениям. Многие бьют тревогу и призывают к немедленным коллективным действиям.

Мы, шесть государств-инициаторов, считаем, что наступил момент для принятия неотложных мер. Мы убеждены в том, что для того, чтобы переломить сложившиеся тенденции, необходимо проявить коллективную политическую решимость: укрепить уважение как к букве, так и к духу закона, обеспечить неотвратимость ответственности за нарушения и сформировать культуру соблюдения правовых норм. Мы подчеркиваем, что для достижения общего прогресса в реализации Женевских конвенций крайне важно обмениваться опытом, в частности информацией об эффективных видах национальной практики, национальном законодательстве и механизмах обеспечения его соблюдения.

Настоящий доклад, в котором изложены предварительные результаты первого раунда консультаций по семи направлениям деятельности, представляет собой важную веху. Помимо простого обобщения достигнутых результатов, он также закладывает основу для проведения в 2026 г. заключительного крупного мероприятия в рамках Глобальной инициативы — конференции высокого уровня, которая поможет сохранить политический импульс и укрепить приверженность государств МГП.

Бразилия, Иордания, Казахстан, Китай, Франция и ЮАР совместно обращаются с важным призывом ко всем Высоким Договаривающимся Сторонам Женевских конвенций: присоединяйтесь к нам в отстаивании всеобщего, беспристрастного и последовательного соблюдения МГП. Сейчас, как никогда прежде, нам всем необходимо взять на себя ответственность за соблюдение гуманитарного права, сохранение человечности в условиях вооруженных конфликтов и достижение справедливости и мира во всем мире.

Глобальное взаимодействие

В период с сентября 2024 г. по август 2025 г. в рамках Глобальной инициативы по МГП государства приняли участие в разноформатных обсуждениях современных вызовов, с которыми сталкивается МГП¹. В январе 2025 г. Председатель Генеральной Ассамблеи ООН при поддержке МККК провел интерактивный диалог под названием «Сохранение человеческого достоинства в условиях вооруженных конфликтов». Это мероприятие, собравшее представителей более чем 80 стран, стало важным [призывом к соблюдению МГП в качестве политического приоритета](#). Иордания — от имени шести государств, выдвинувших инициативу, — настоятельно призвала все государства — участники Женевских конвенций присоединиться к ней. В ходе мероприятия государства неизменно подчеркивали важность МГП, настаивая на необходимости принятия конкретных мер реагирования на гуманитарные проблемы, требующие неотложного решения. Был дан четкий сигнал о том, что мир стоит на перепутье, и только решительные действия могут остановить дальнейшее разрушение человеческих ценностей и морали в условиях войны.

В феврале 2025 г. шесть государств-инициаторов провели в Женеве мероприятие высокого уровня. В ходе организованной Казахстаном встречи, модератором которой выступила Бразилия при участии ее министра по правам человека и вопросам гражданства, о своей заинтересованности в присоединении к инициативе заявили еще больше государств.

В апреле 2025 г. министр иностранных дел Франции организовал в Нью-Йорке совещание с участием всех шести государств-инициаторов, а также 21 государства-сопредседателя по направлениям деятельности, подтвержденным на дату созыва встречи, двух членов консультативного совета и представителей МККК. Эта первая встреча всех участников инициативы была посвящена согласованию стратегии и уточнению краткосрочных планов. Президент МККК Мирьяна Сполярич заявила, что «участие в Глобальной инициативе означает выступление против войн без правил». В ходе мероприятия 27 государств приняли [совместное коммюнике](#), в котором подтвердили свою непоколебимую приверженность МГП и выразили обеспокоенность по поводу растущего разрыва между требованиями этих правовых норм и тем, что на самом деле происходит в зонах боевых действий, осудив существующую тенденцию.

В июне 2025 г. в рамках Гуманитарного сегмента Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС) Коста-Рика выступила председателем панельной дискуссии высокого уровня по теме «Гуманитарные последствия вооруженных конфликтов: содействие соблюдению международного гуманитарного права и передовые практики в этой области». В рамках мероприятия [президент МККК Мирьяна Сполярич](#) выступила с заявлением, предупредив: «...мы все становимся свидетелями того, что гуманность утрачивает свои позиции». В ходе дискуссии представитель ЮАР заявил, что, «если Глобальной инициативе удастся сделать МГП политическим приоритетом для всех государств, его нарушения могут уйти в прошлое». Представитель Бразилии предупредил об опасности чересчур гибкого толкования МГП, отметив, что подобный подход разрушает гарантии правовой защиты, тщательно выстраивавшиеся десятилетиями, и подрывает дух МГП. Представитель Франции, выступая от имени шести государств-инициаторов, осветил результаты, достигнутые по направлениям деятельности в рамках инициативы. Представитель Словении выступил с [заявлением](#) от имени сопредседателей по направлению деятельности, посвященному вопросам защиты гражданской инфраструктуры (Алжир, Коста-Рика, Словения и Сьерра-Леоне), и по направлению деятельности, посвященному вопросам защиты больниц (Испания, Нигерия, Пакистан и Уругвай). Это заявление поддержали 58 государств и одна региональная организация. В оставшееся время выступили также представители ряда других государств из разных регионов, выразившие неизменную поддержку инициативе и подтвердившие свое участие в ней.

В августе 2025 г., приурочив событие к Всемирному дню гуманитарной помощи, ЮАР созвала совещание послов и верховных комиссаров государств — членов Африканского союза, представленных в Претории. Цель мероприятия состояла в том, чтобы подчеркнуть [важнейшую роль Африки в реализации Глобальной инициативы по МГП](#).

¹ Все заявления в связи с Глобальной инициативой по МГП размещены на сайте: www.upholdhumanityinwar.org.

Достигнутые результаты по направлениям деятельности

Методология консультаций

В период с середины апреля по начало июня 2025 г. шестью государствами-инициаторами, государствами-сопредседателями по семи направлениям деятельности и МККК был организован первый раунд консультаций. В ходе этих мероприятий, которые включали консультации со всеми государствами, региональные совещания, панельные дискуссии и семинары экспертов, были рассмотрены актуальные проблемы, стоящие перед МГП, и началась выработка практических решений для укрепления уважения к МГП.

Всем государствам рекомендуется активно участвовать в консультациях по каждому из семи направлений деятельности. Однако — в зависимости от своей заинтересованности и наличия возможностей — государства могут принять наиболее активное участие только в некоторых из них. **Участие является добровольным и не определяется тем, присоединилось ли то или иное государство к инициативе.** Многие государства, принявшие участие в консультациях, присоединились и к самой инициативе. Тем не менее к участию в обсуждениях по-прежнему будут приглашаться все остальные государства, не присоединившиеся к инициативе. Это позволит добиться того, чтобы в дискуссиях, посвященных актуальным проблемам в области применения МГП, был представлен весь спектр мнений.

Консультации со всеми государствами сопровождаются синхронным переводом на английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский языки. На эти же языки переводятся и все подготовительные материалы к консультациям.

Помимо консультаций с государствами, организован также ряд дополнительных мероприятий для более детального обсуждения вопросов, связанных с направлениями деятельности. Сопредседатели представляют краткие результаты этих мероприятий в ходе консультаций с государствами для использования в общих дискуссиях с участием всех государств. Консультации с государствами проводятся в смешанном или виртуальном формате, а дополнительные мероприятия — как правило, в очном формате.

К участию в консультациях с государствами и дополнительных мероприятиях приглашается широкий круг заинтересованных сторон, которые смогут обменяться **опытом** и представить **разнообразные точки зрения**. В частности, приглашаются представители гражданского общества и научного сообщества, а также практикующие специалисты, обладающие специальными знаниями по рассматриваемым вопросам.

Обсуждения в рамках консультаций с государствами и дополнительных мероприятий проводятся **без привязки к конкретным конфликтным ситуациям** и носят **неполитизированный** характер. Благодаря такому подходу к обсуждению гуманитарных проблем инициатива способствует созданию условий, в которых приоритетное внимание уделяется содержательным вопросам, а не конкретным примерам взаимоотношений между различными государствами, придерживающимися разных взглядов на текущие вооруженные конфликты. Подобного подхода шесть государств-инициаторов, государства-сопредседатели и МККК намерены придерживаться и в дальнейшем, призывая все страны к взаимодействию, основанному на взаимоуважении и общей цели, **подчеркивая консенсусный и универсальный характер МГП и главную задачу инициативы, которая заключается в том, чтобы сформировать на глобальном уровне культуру соблюдения правовых норм.**

Предварительные выводы

Далее приведены некоторые выводы, которые были сделаны в ходе всех консультаций. Они дают представление о предстоящих действиях, однако на данном промежуточном этапе реализации инициативы всё же носят предварительный характер.

Важно отметить, что аспекты для дальнейшего обсуждения в рамках разных направлений деятельности разнятся, что отражает характер соответствующих тем и степень их проработки. Первые три направления деятельности (посвященные полезным наработкам в области предотвращения нарушений МГП, национальным комитетам по МГП и взаимосвязи между МГП и достижением мира) носят методологический характер, тогда как другие четыре направления (посвященные вопросам защиты гражданской инфраструктуры, больниц, использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и соблюдению МГП во время войны на море) сосредоточены на конкретных аспектах МГП. В рамках некоторых из этих направлений деятельности их участники опираются на итоги работы МККК и других заинтересованных сторон в последние годы и десятилетия, которые иногда дополняют результаты обсуждений на других многосторонних площадках. Другие же направления деятельности в большей степени посвящены обсуждению не до конца проработанных вопросов. Кроме того, консультации показали, что необходимо проработать еще огромное количество проблем и что в следующем году реализации инициативы не все из них смогут стать предметом должного рассмотрения. В качестве аспектов для дальнейшего обсуждения предлагается целый ряд поднятых государствами вопросов, которые могут способствовать выработке конкретных и эффективных рекомендаций.

Подтверждение силы МГП

В рамках всех направлений деятельности государства выразили обеспокоенность по поводу постоянных нарушений МГП в современных вооруженных конфликтах. В то же время они решительно подчеркнули, что последовательное соблюдение норм МГП остается единственным эффективным способом защитить человеческое достоинство в условиях войны и обеспечить путь к достижению прочного мира. Соблюдение МГП позволяет создать необходимые условия для минимизации человеческих страданий, сохранения жизни людей и поддержания определенной степени гуманности даже в самых тяжелых ситуациях. Обеспечение соблюдения МГП — это единственный способ сокращения числа человеческих жертв, смягчения негативных общественных, экологических и экономических последствий войны и разрыва порочного круга насилия. Государства согласились с тем, что игнорирование актуальности МГП как защитной правовой основы только по той причине, что его нормы соблюдаются недостаточно, лишь усугубит проблему безнаказанности и размочит перспективы его соблюдения в будущем. Напротив, на всех государствах лежит коллективная ответственность за недопущение ситуаций выхода войн из-под контроля.

Обеспечение защиты как основная задача

Основной задачей в рамках всех направлений деятельности является обеспечение более эффективной защиты всех лиц, затронутых войной. Участники состоявшихся обсуждений подчеркнули, что МГП — это не просто юридический или технический механизм, отметив его защитный и гуманитарный характер. При применении норм МГП крайне важно учитывать реальный жизненный опыт затронутых конфликтом лиц, факторы их уязвимости и тот факт, что разные лица — мужчины, женщины, девочки и мальчики, инвалиды — в условиях вооруженного конфликта сталкиваются с разными угрозами. Тем самым обеспечивается соответствие понимания буквы закона его духу.

Повышение эффективности многостороннего подхода

Хотя государства признают существующие проблемы в рамках системы многосторонних отношений, они единодушно подтвердили свою приверженность укреплению международного и регионального сотрудничества. Обмен опытом и укрепление взаимного доверия и уважения между всеми государствами были названы в качестве ключевых факторов эффективности международного права, включая МГП. Взаимодействие между государствами особенно важно для выработки общего понимания сложных правовых концепций.

Возведение МГП в политический приоритет

По результатам консультаций был сделан четкий вывод: обеспечение соблюдения МГП должно стать политическим императивом для каждого государства, что перекликается с призывом, сформулированным в рамках инициативы. Недостаточно просто заявить о приверженности соблюдению правил ведения войны; такая приверженность должна быть воплощена в конкретные действия на всех уровнях принятия решений. Это означает соблюдение принципа, согласно которому защита человеческой жизни и человеческого достоинства в условиях войны является как юридическим обязательством, так и одной из основных ценностей, лежащих в основе принимаемых политических решений. Соблюдение правил ведения войны требует приложения усилий и выделения ресурсов для имплементации данных норм на национальном уровне, одновременно определяя характер дипломатических контактов и формирование внешней политики. Государства должны — как в индивидуальном порядке, так и совместно — обеспечивать привлечение к ответственности как самих себя, так и других сторон.

Концепция «Начать с самих себя»

В ходе обсуждений в рамках всех направлений деятельности были представлены полезные наработки в области обеспечения соблюдения МГП на национальном уровне и подчеркнута обязанность государств принять для этой цели собственные юридические и практические меры. Для того чтобы МГП стало политическим приоритетом, государства должны начать с самих себя независимо от того, вовлечены ли они в какой-либо вооруженный конфликт, поскольку обязанность учитывать принципы МГП в национальном праве, а также при принятии политических решений и проведении военных операций лежит на каждом государстве. Это предполагает не только подтверждение своих юридических обязательств, но и принятие практических мер, таких как просвещение, обеспечение соблюдения МГП внутри страны, содействие его широкому признанию в обществе и обеспечение привлечения виновных к ответственности в случае нарушений.

Ужесточение ответственности

Одной из повторяющихся тем консультаций стала необходимость ужесточения ответственности за серьезные нарушения МГП, поскольку такое ужесточение представляет собой важное условие поддержания авторитета и эффективности этих норм. Государства часто отмечали, что международные организации играют решающую роль в борьбе с серьезными нарушениями, однако национальные системы были названы первым и самым доступным средством пресечения серьезных нарушений МГП, предписанным Женевскими конвенциями, другими международными договорами в области МГП и обычным международным правом. Поэтому государствам необходимо учредить и развивать национальные механизмы, обеспечивающие расследование нарушений, судебное преследование и наказание виновных.

Направление деятельности 1

Полезные наработки в области предотвращения нарушений МГП

**Сопредседатели
Австралия, Австрия, Кения,
Объединенные Арабские
Эмираты**

Основная ответственность за создание правовых норм и систем, которые ограничат страдания людей во время вооруженных конфликтов, возлагается на государства. Как правило, они действительно прилагают усилия и выделяют ресурсы для обеспечения эффективного выполнения своих обязательств по МГП на национальном уровне. Тем не менее многочисленные нарушения норм МГП могут свидетельствовать о том, что тщательно создаваемые государствами системы не всегда справляются со своей превентивной ролью. Поэтому в рамках данного направления деятельности предполагалось проанализировать критический разрыв между наличием всех необходимых механизмов и собственно соблюдением правовых норм на местах, а также изучить, какие дополнительные меры необходимы для эффективного предотвращения нарушений МГП. В частности, планировалось проанализировать существующие практики, методологии и стратегии, которые представляются эффективными в плане обеспечения соблюдения МГП.

Краткий обзор проведенной консультации

13 мая 2025 г.

Консультация со всеми
государствами

Основная цель первой консультации заключалась в выяснении того, по какой причине и каким образом национальные меры оказываются эффективными или неэффективными в плане предотвращения нарушений МГП. Кроме того, предполагалось проанализировать, какие политические, структурные и институциональные условия необходимы для обеспечения соблюдения норм МГП сторонами в вооруженном конфликте.

Участникам консультации было предложено поразмышлять над мотивацией, воздействием, степенью политической поддержки этих усилий, их корректировками с течением времени и доказательствами их эффективности.

Государствам предлагалось рассмотреть следующие вопросы

Для понимания того, почему и каким образом превентивные меры оказали или не оказали желаемое воздействие, необходима следующая информация о выбранных вами мерах:

- Что побудило ваше государство принять конкретную меру?
- Каким образом эта мера предупреждает или способствует предупреждению нарушения(-й) МГП?
- Какие изменения или поправки были внесены в ходе реализации процесса? С какой целью? Будут ли они способствовать повышению эффективности этой меры с точки зрения предупреждения нарушений МГП?
- Есть ли какие-то признаки того, что мера оказалась успешной? Внедрена ли система, с помощью которой можно оценить, возымела ли данная мера эффект?
- Каким образом вы получили подтверждение того, что политические лидеры вашей страны поддерживают эту меру?

Далее представлен целый ряд сгруппированных по темам полезных наработок, которыми поделились государства, проблем, с которыми они сталкиваются, и накопленного государствами опыта.

Обучение и просвещение

Государства единодушно назвали обучение в области МГП одним из ключевых факторов деятельности, направленной на предотвращение его нарушений. Многие государства, в частности, упоминали посвященные МГП учебные программы, разработанные для их вооруженных сил, отмечая важность обучения сотрудников всех подразделений, которые могут быть задействованы в операциях во время вооруженного конфликта.

Кроме того, неоднократно говорилось о важности включения тем, связанных с МГП, в учебные программы для сотрудников полиции и судебных органов, а также о необходимости проведения кампаний по информированию общественности в целом. Некоторые государства назвали журналистов и молодежь особенно важной целевой аудиторией. Государства также отметили значимость обучения различных целевых аудиторий в мирное время, подчеркнув при этом, что такое обучение должно быть постоянным, особенно в непростых или стрессовых ситуациях, в которых риск нарушений может быть выше. Среди других полезных наработок называли использование материалов, подходящих для той или иной конкретной целевой аудитории, и получение содействия со стороны МККК или внутригосударственных структур (таких как национальные комитеты и другие национальные органы по МГП), а также со стороны национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

В целом обучение рассматривалось как один из ключевых аспектов формирования культуры соблюдения норм МГП во всех государствах и как один из важнейших элементов для обеспечения эффективного внедрения МГП в повседневные правоприменительные практики, что гарантирует соблюдение норм даже в условиях экстремальных боевых действий.

Важность институциональных и правовых механизмов

Многие государства отметили роль национальных правовых и институциональных механизмов в предотвращении нарушений МГП. В качестве основных институциональных механизмов неоднократно назывались национальные комитеты по МГП, которые имеют возможность координировать деятельность по реализации международных договоров, консультировать по вопросам проведения реформ законодательства и оказывать содействие в обеспечении соблюдения норм МГП различными государственными органами и слоями населения. Крайне важными были названы также внутригосударственные правовые механизмы, с помощью которых обеспечивается эффективная имплементация договоров в области МГП на национальном уровне. Государства привели ряд примеров всеобъемлющих реформ, проведенных для приведения национального права в соответствие с международными стандартами. Кроме того, было признано, что включение норм МГП в национальные военные уставы, руководства по проведению военных операций и правила применения оружия повышает превентивную функцию этих норм. Это достигается за счет четкого формулирования требований к военнослужащим и за счет возможности оперативного принятия мер при необходимости.

Регулирование средств и методов ведения войны

Некоторые государства назвали регулирование средств и методов ведения войны одним из важнейших факторов, способствующих предотвращению нарушений МГП, в том числе посредством заключения и реализации международных договоров, которые запрещают или ограничивают применение определенных видов оружия, таких как наземные мины, кассетные боеприпасы и ядерное оружие. Особое внимание было также уделено юридическим и этическим проблемам, порождаемым новыми и развивающимися технологиями.

Военная иерархия, воинская дисциплина и командная ответственность

Государства подчеркивали, что командные структуры играют ключевую роль в обеспечении понимания и соблюдения юридических обязательств на всех уровнях военной иерархии. Четкое распределение ответственности и подотчетности в иерархической командной цепочке помогает превратить МГП из абстрактных правовых норм в практические и подлежащие соблюдению стандарты поведения во время военных операций. Включение норм МГП в кодексы поведения военнослужащих и учет этих норм при

организации обучения и осуществлении оперативного планирования — при поддержке штатных юристов (или юридических советников) и с использованием дисциплинарных механизмов — укрепляют культуру неукоснительного соблюдения МГП и неминуемого привлечения виновных к ответственности в случае его нарушения. Такой подход гарантирует, что даже во время интенсивных и стрессовых боевых действий военнослужащие будут не только соблюдать правовые нормы, но и руководствоваться этическими стандартами, основанными на принципах МГП.

Ответственность и механизмы привлечения к ней

На протяжении всей консультации ее участники также подчеркивали важность привлечения виновных к ответственности для предотвращения нарушений МГП. Неизбежность привлечения к юридической ответственности была признана необходимым условием как недопущения будущих нарушений, так и обеспечения справедливости для жертв и пострадавших. В качестве основных компонентов стратегии, направленной на предотвращение нарушений МГП, обсуждались национальные системы расследования предполагаемых неправомерных действий, проверки законности военных операций и уголовного преследования за международные преступления. Ряд участников отметили, что эффективность системы привлечения к ответственности зависит также от прозрачности, независимости и достаточного потенциала правовых механизмов; без этого данные механизмы могут оказаться неспособными должным образом расследовать или устранять нарушения. Помимо судебных механизмов, некоторые государства ввели административные проверки, внутренние дисциплинарные процедуры и механизмы сообщения о нарушениях, способствующие более эффективному привлечению к ответственности военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов.

Одним из ключевых направлений этих усилий является криминализация серьезных нарушений МГП на национальном уровне. Во многих государствах было принято законодательство, определяющее состав военных преступлений и других международных преступлений и предусматривающее наказание за них. Криминализация представляет собой своего рода сигнал о том, что эти деяния являются не только нарушениями международных обязательств, но и преступлениями по национальному праву и противоречат национальным ценностям. Несколько государств заявили, что приведение национальных уголовных кодексов в соответствие с международными нормами, в частности с Римским статутот Международного уголовного суда, стало важным шагом в устранении недостатков с точки зрения привлечения виновных к ответственности.

Политическая воля и поддержка

Государства неоднократно подчеркивали, что политическая поддержка является одним из важнейших факторов эффективного применения МГП. При наличии устойчивой политической воли, проявляемой заметным образом, правовые и институциональные инструменты становятся гораздо более действенными. Политическая воля может проявляться в самых разных формах. При этом государства подчеркивали важность того, чтобы политические лидеры (главы государств, главы правительств, министры) посылали четкие сигналы о своей абсолютной приверженности обеспечению соблюдения МГП. Это может выражаться, например, посредством деклараций и публичных заявлений в поддержку МГП и продвижения национальных стратегий в области МГП. Политическая поддержка способствует выделению необходимого финансирования, межведомственной координации и получению общественной поддержки; всё это необходимо для того, чтобы профилактические мероприятия были эффективными и продолжались в течение долгого времени. Наличие политической поддержки также означает, что соответствующие органы имеют возможность принимать необходимые меры. Кроме того, она представляет собой сигнал вооруженным силам и другим акторам о том, что соблюдение МГП является национальным приоритетом. Было отмечено, что решительная политическая поддержка играет крайне важную роль в обеспечении единых подходов и взаимодействия между государственными органами, а также в поддержании непрерывных усилий, направленных на создание механизмов предотвращения нарушений МГП.

Некоторые государства отметили усиление эффекта в случае проявления политической воли как на национальном, так и на международном уровне. Так, национальные инициативы способствовали укреплению политической воли по конкретным вопросам на международном уровне, а одобрение тех или иных норм международным сообществом (например, в резолюциях Совета Безопасности ООН) имело своим результатом принятие соответствующих мер на уровне отдельных государств.

Взаимодействие с гражданским обществом и региональными сетями

Региональное сотрудничество и взаимодействие с гражданским обществом неоднократно отмечались в качестве факторов, способствующих соблюдению МГП. Региональные форумы и сети рассматриваются в качестве важных площадок для обмена знаниями, наращивания потенциала и унификации стандартов, особенно в тех случаях, когда те или иные государства всё еще находятся на стадии развития своего потенциала в сфере обеспечения соблюдения МГП. Важную роль в повышении осведомленности общества, оказании технической поддержки и обеспечении привлечения виновных к ответственности играет гражданское общество, в том числе национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца, научные учреждения, гуманитарные организации и эксперты в области права. Надежным партнером в этой сфере неоднократно назывался именно МККК, который оказывает консультативную поддержку государствам и региональным акторам, стремящимся к обеспечению более эффективного соблюдения МГП, и предоставляет им разъяснения по правовым вопросам и конкретные рекомендации.

Обеспечение широкого признания правовых норм в обществе

По результатам консультации был сделан общий вывод о том, что немаловажное значение для обеспечения соблюдения норм МГП в долгосрочной перспективе имеет их широкое признание в обществе, то есть их отражение в ценностях и нормах поведения как отдельных лиц, так и общественных институтов. Было отмечено, что правовое просвещение и обучение, несмотря на их необходимость, сами по себе недостаточны. Для предотвращения нарушений МГП необходимо, чтобы гуманитарные нормы определяли мышление людей, их поведение и взаимодействие с другими лицами в ситуациях вооруженного конфликта.

Государства обменивались друг с другом информацией о своей деятельности, способствующей формированию такой нормативной среды. В числе направлений такой деятельности были названы кампании по информированию общественности, памятные мероприятия, образовательные программы по МГП в школах и вузах, а также привлечение религиозных лидеров и деятелей культуры для популяризации гуманитарных ценностей. В качестве примера было отмечено проведение государствами месяца, посвященного соблюдению МГП, в течение которого связанные с МГП вопросы широко обсуждались в обществе с акцентом на важность уважения к соответствующим нормам не только со стороны военнослужащих, но и со стороны гражданского населения. Еще одна стратегия заключается в работе с местным населением и налаживании партнерских отношений с местными сообществами, с тем чтобы обеспечить понимание норм МГП на низовом уровне, что, по мнению некоторых участников консультации, немаловажно для предотвращения нарушений МГП в долгосрочной перспективе. Было отмечено, что серьезные изменения в восприятии норм МГП происходят в том случае, если они перестают считаться чем-то навязанным извне и превращаются в систему ценностей, разделяемых как отдельными лицами, так и целыми сообществами и государственными органами.

Наконец, участники первой консультации по направлению деятельности, посвященному полезным наработкам в области предотвращения нарушений МГП, отметили, что ее результаты должны учитываться в ходе реализации всех других направлений деятельности в рамках инициативы. Лучшее понимание взаимосвязи между принимаемыми превентивными мерами и тем, как нормы МГП на самом деле соблюдаются в условиях вооруженного конфликта, позволит добиться более эффективного выполнения рекомендаций по соблюдению МГП, выработанных в рамках соответствующих направлений деятельности.

Аспекты для дальнейшего обсуждения

По результатам первой консультации ее участники предложили нижеперечисленные аспекты для дальнейшего обсуждения и проработки в рамках будущих консультаций.

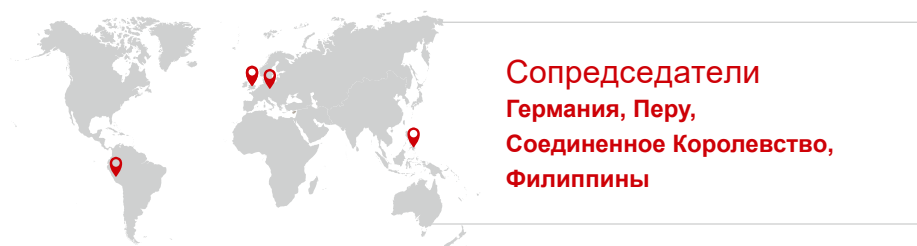
- **Использование возможностей для обучения в полной мере.** Одного распространения информации об МГП недостаточно. Для устойчивого предотвращения нарушения его норм необходимо, чтобы принципы МГП стали неотъемлемой частью профессиональной этики и культуры как физических, так и юридических лиц. В конечном счете нормы МГП должны быть не просто правовыми требованиями, а руководством к действию в реальных ситуациях. В ходе будущих дискуссий планируется обсудить, каким образом наиболее эффективно организовать обучение, с тем чтобы добиться широкого принятия норм МГП в обществе.
- **Повышение действенности принимаемых мер.** Участники дискуссий отметили существенные недостатки в этом направлении и подчеркнули необходимость более четкого понимания того, каким образом принимаемые на национальном уровне меры сказываются на соблюдении МГП в реальной жизни. Каждому государству целесообразно оценить действенность своих усилий в области организации обучения, реформирования законодательства и правового просвещения с точки зрения сокращения числа нарушений МГП и повышения степени его соблюдения в ситуациях конфликта. В ходе будущих дискуссий в рамках данного направления деятельности государства смогут поделиться друг с другом информацией о применяемых ими методологиях оценки, в том числе о качественных и количественных показателях, с помощью которых они оценивают происходящие изменения в нормах и поведении отдельных лиц и структур. Это поможет государствам лучше понять, какие именно принимаемые на национальном уровне меры эффективны в плане предотвращения нарушений МГП, и скорректировать свои стратегии.
- **Изучение полезных наработок в области выявления рисков нарушения МГП и реагирования на них.** В ходе первой консультации ее участники обсуждали в основном взаимосвязь между соблюдением обязательств по МГП и предотвращением его нарушений. В дальнейших дискуссиях в рамках данного направления деятельности предстоит обсудить практику государств-участников, наработанную в прошлых или текущих вооруженных конфликтах, а также результаты аналитической работы, проведенной другими акторами, с тем чтобы выявить факторы, способствующие повышению риска совершения нарушений МГП в ходе конфликтов. Кроме того, участники дискуссий обсудят полезные наработки государств в области мониторинга таких факторов риска и упреждающего реагирования на них.

Рисунок учеников государственного колледжа им. сэра Абдула Рамаана Османа, победивший в конкурсе для школьников «Рисуем-МГП», организованном Национальным комитетом Маврикия по МГП

Направление деятельности 2

Национальные комитеты по МГП

Наличие эффективных правовых механизмов и структур является необходимой предпосылкой предотвращения нарушений МГП во всех государствах. Обеспечение соблюдения МГП — это непрерывная, систематическая работа, которая должна быть частью повседневной практики государств. Участники дискуссий в рамках данного направления деятельности обсудили способы повышения роли национальных комитетов и других национальных органов по МГП в формировании в обществе культуры соблюдения норм МГП.

Национальные комитеты по МГП — это консультативные органы, учрежденные правительствами для продвижения и имплементации МГП на внутригосударственном уровне. Единого подхода к определению состава национальных комитетов по МГП не существует, однако, как правило, в них входят представители ключевых министерств, занимающихся имплементацией и применением МГП. Членами комитетов могут быть также представители судебной системы, национального общества Красного Креста или Красного Полумесяца и научного сообщества. Будучи площадкой, которая объединяет экспертов и ответственных представителей государств с целью обсуждения первоочередных вопросов, связанных с применением МГП, национальные комитеты по МГП должны представлять собой эффективный инструмент. В связи с этим государствам стоит постоянно задаваться вопросом: «Используем ли мы свой национальный комитет по МГП для достижения максимально возможных результатов?»

На сегодняшний день в мире учрежден 121 национальный комитет по МГП². Несмотря на это, обеспечить имплементацию МГП, понимание его норм и их соблюдение в любых ситуациях по-прежнему очень трудно. В рамках Глобальной инициативы по МГП государствам было предложено обсудить, каким образом национальные комитеты по МГП могут и должны способствовать усилению политических мер в сфере МГП. Кроме того, представители государств поразмышляли о нереализованном потенциале этих важных внутригосударственных механизмов и наметили инновационные пути, с помощью которых национальные комитеты по МГП могли бы еще лучше способствовать поддержанию действенности и защитной функции МГП за счет максимального использования своего потенциала.

Краткий обзор проведенных консультаций

Цель всех консультаций заключалась в обсуждении роли национальных комитетов по МГП в качестве движущей силы влияния, способствующей более эффективному соблюдению МГП. Государства обсудили возможности национальных комитетов по МГП в плане содействия тому, чтобы ключевые политические акторы приняли и соблюдали обязательства по обеспечению полноценного соблюдения норм МГП.

² ICRC, “National committees and similar bodies on international humanitarian law”, 2025, <https://www.icrc.org/en/document/table-national-committees-and-other-national-bodies-international-humanitarian-law>.

Государствам предлагалось рассмотреть следующие вопросы

- Каким образом ваш национальный комитет по МГП помогает формировать государственную политику относительно МГП? К примеру, запрашивают ли у вашего национального комитета по МГП консультации касательно национальной политики или позиции государства по гуманитарным вопросам и вопросам МГП, связанным с конфликтами? Предоставляет ли он рекомендации о присоединении к соответствующим договорам или процессам либо о выходе из них? Приведите примеры. Если нет, каким образом формируется национальная политика относительно МГП в вашем государстве?
- Приведите примеры предпринятых вашим национальным комитетом действий, которые способствовали более эффективному соблюдению МГП в вашем государстве. К примеру, дает ли ваш национальный комитет по МГП рекомендации вашим вооруженным силам касательно подготовки личного состава или руководящих документов в области МГП, участвует ли в анализе осуществленных действий, следит ли за поведением ваших вооруженных сил, составляет ли добровольные или иные доклады о соблюдении МГП? Приведите примеры. Если нет, какие структуры этим занимаются?
- Наблюдает ли ваш национальный комитет по МГП за применением МГП в других странах? Предпринимает ли он шаги, которые содействовали бы соблюдению МГП в другом государстве? К примеру, дает ли он лицам, принимающим политические решения, рекомендации касательно взаимодействия с государствами, которые участвуют в вооруженном конфликте; предоставляет ли рекомендации относительно решений о передаче вооружений участникам вооруженного конфликта; предоставляет ли рекомендации или поддержку (практическую или финансовую) структурам, содействующим соблюдению МГП в других государствах? Если нет, какие структуры этим занимаются?
- В каких областях ваш национальный комитет по МГП вносит наибольший вклад? Приведите примеры.
- Какие имеющиеся трудности могут помешать вашему национальному комитету по МГП предпринять шаги к усилению политической приверженности МГП для обеспечения более эффективного его соблюдения в вашей собственной стране или других странах? Что необходимо для преодоления этих трудностей и как могут в этом помочь другие государства? На какой результат работы по данному направлению вы рассчитываете?

Региональные консультации дали возможность рассмотреть аналогичные вопросы более подробно и в контексте конкретных регионов. Далее представлены идеи и практические выводы, которыми обменялись участники различных консультаций.

Преимущества разнообразия состава национальных комитетов по МГП

На протяжении всех дискуссий их участники неоднократно подчеркивали важность сохранения разнообразия состава национальных комитетов по МГП. Было отмечено, что это важно с точки зрения адаптации мандатов и деятельности комитетов к особым обстоятельствам и потребностям конкретного государства в целях обеспечения их эффективной работы. По мнению самих комитетов, благодаря разнообразию их состава члены комитетов, обладающие самыми разными знаниями, навыками и опытом, имеют возможность учиться друг у друга. Поэтому в ходе различных консультаций их участники неизменно отмечали необходимость обмена опытом между членами комитетов и взаимного обучения вместо обычного следования формальным процедурам. В связи с этим национальные комитеты по МГП продемонстрировали явную заинтересованность в использовании знаний, опыта и наработок друг друга, в том числе посредством взаимодействия в рамках региональных и межрегиональных сетей.

Помимо разнообразия самих комитетов, участники одной из региональных консультаций подчеркнули важность разнообразия внутри каждого отдельного комитета. В частности, внимание было уделено тому, каким образом происходит адаптация полномочий, состава и деятельности комитетов в регионе к конкретным потребностям и реальным обстоятельствам. Присутствовавшие представители различных комитетов согласились с тем, что в целях обеспечения комитетам достаточных возможностей для эффективного решения меняющихся задач необходимо на постоянной основе анализировать и пересматривать подходы к их формированию и организации работы.

Роль комитетов во внутригосударственной имплементации МГП

Большинство замечаний в ходе всех консультаций касалось важной роли национальных комитетов по МГП в содействии продвижению и имплементации МГП на внутригосударственном уровне. Государства особо подчеркнули важность участия национальных комитетов по МГП в его продвижении среди вооруженных сил, осуществления комитетами контроля за организацией соответствующего обучения, их участия в разработке военной доктрины и координации процесса разработки или пересмотра законодательства. Ряд государств также проявил заинтересованность в изучении того, каким образом можно использовать национальные комитеты по МГП для более широкого продвижения его норм, в том числе среди населения и представителей научного сообщества. В качестве одного из эффективных для государств и национальных обществ способов продемонстрировать свою приверженность укреплению роли национальных комитетов по МГП было названо Открытое обязательство по содействию созданию, укреплению и эффективному функционированию национальных комитетов или аналогичных органов по МГП или — при отсутствии такого комитета — намерение рассмотреть вопрос о его учреждении.

Состав комитетов

Несмотря на различия в составе национальных комитетов по МГП, участники консультаций пришли к общему согласию относительно важности включения в состав комитетов представителей самых разных государственных органов, которые бы играли руководящую роль. Это обеспечило бы определенную степень независимости комитетов и способствовало бы необходимой межведомственной координации, за которую отвечают многие национальные комитеты по МГП. Многие государства отметили также важность включения в состав своих национальных комитетов по МГП представителей национальных обществ Красного Креста или Красного Полумесяца.

Проблемы, с которыми комитеты сталкиваются в своей работе

Несмотря на различия в организации работы и в опыте разных комитетов по МГП, они сталкиваются с одинаковыми проблемами. В ходе всех консультаций их участники назвали две основные проблемы. Первая заключается в наличии необходимых ресурсов, включая технические, кадровые и финансовые. Вторая — в способности национальных комитетов по МГП влиять на принятие политических решений. В качестве конкретных примеров назывались сложности с сохранением комитетом политической поддержки (в том числе с получением ресурсов, необходимых для его работы) и с приведением его деятельности в соответствие с внешнеполитическими целями государства, а также отказы в привлечении комитета к участию в соответствующих процедурах и дискуссиях внутри правительства страны. Преодоление этих сложностей часто было связано с заметностью и актуальностью деятельности комитетов. Некоторые из них также подчеркивали свою важную роль в сохранении памяти, в том числе в организации памятных мероприятий на высоком уровне. Такие мероприятия позволяют распространять информацию о работе комитетов, получать большую политическую поддержку и способствуют осведомленности широкой общественности об МГП.

Еще одной проблемой, которую отметили многие государства, является сложность оказания комитетами влияния на негосударственных акторов (таких как негосударственные вооруженные группы), которые тем не менее также обязаны соблюдать нормы МГП. Кроме того, несколько государств отметили, насколько непросто комитетам заниматься некоторыми новыми и видоизменяющимися проблемами (например, связанными с появлением новых технологий и защитой окружающей среды в условиях вооруженных конфликтов), а также продолжать продвигать МГП в ситуациях, когда их государство не вовлечено в вооруженный конфликт и напрямую не затронуто им.

В плане организации работы комитетов участники консультаций отметили такую проблему, как текучесть состава, которая нередко сказывается на преемственности, приводит к потере опытных специалистов и мешает планомерной работе по выполнению стоящих перед комитетом задач. Представители нескольких комитетов упомянули также такую проблему, как многочисленность состава комитета, которая усложняет согласование графика его заседаний, достижение консенсуса, обеспечение конфиденциальности дискуссий и поддержание баланса с точки зрения опыта, знаний, участия и заинтересованности членов комитета. Представители некоторых других комитетов упомянули о трудностях в обеспечении необходимого взаимодействия между различными государственными органами и координации между ведомствами.

Комитеты также поделились некоторыми уже опробованными ими на практике решениями для преодоления названных проблем. Например, представители одного из комитетов отметили, что наличие в нем технического секретариата с постоянным кадровым составом смягчает последствия текучести состава комитета и облегчает взаимодействие между его членами и другими заинтересованными сторонами в периоды между заседаниями комитета. Представители других комитетов обсудили использование технологий, упрощающих процесс коммуникации и сохранения информации для архивных целей. В числе примеров были названы создание групп в мессенджерах и разработка специальных веб-сайтов или разделов во внутренних сетях комитетов. В ходе одной из региональных консультаций было предложено организовывать для новых членов национальных комитетов по МГП посвященный МГП онлайн-курс, в рамках которого рассматривались бы некоторые из проблем, стоящих перед комитетами. Это предложение было широко поддержано участниками консультаций.

Предложены были также практические меры по организации работы национальных комитетов. В частности, формирование в их составе подгрупп для ведения работы в период между плановыми заседаниями комитета; создание «координационной группы» для обеспечения деятельности председателя комитета; и взаимодействие между национальными комитетами по МГП на региональном и межрегиональном уровне. Такое взаимодействие было признано полезным для предотвращения и преодоления конкретных проблем, а также для выработки инновационных подходов к повышению эффективности деятельности комитетов.

Создание новых комитетов

Представители ряда комитетов воспользовались консультациями, чтобы призвать к учреждению собственного комитета те государства, которые еще не сделали этого. Некоторые государства, в которых учрежденные комитеты не функционируют, также выразили намерение изучить возможности для возобновления их деятельности. При этом ряд государств, еще не имеющих комитета, описали реализуемые ими в настоящее время национальные процессы по проработке целесообразности учреждения комитета по МГП или выразили заинтересованность в проведении такого процесса. Оказать поддержку и тем, и другим и поделиться с ними своим опытом проявили готовность многие государства, располагающие действующими комитетами.

Повышение результативности работы комитетов

Государства неизменно демонстрировали заинтересованность в исследовании новых способов повышения результативности работы своих национальных комитетов по МГП. В этом отношении были внесены несколько идей. Ряд государств обсудили потенциальную актуальность согласованных общих стандартов для национальных комитетов по МГП. Некоторые государства выразили готовность изучить функции, которые комитеты могли бы выполнять в усилении политических мер в сфере МГП. В этой связи в ряде выступлений была упомянута роль, которую национальные комитеты по МГП уже играют в части координации взаимодействия органов своих государств с инициативой по МГП. Кроме того, одно из государств предложило национальным комитетам по МГП поработать над общим вектором приложения усилий, который мог бы дополнить их соответствующие и разнообразные мандаты. Такой общий вектор мог бы способствовать достижению целей инициативы. По мнению еще одного государства, общий вектор помог бы комитетам почувствовать себя частью единой глобальной сети, что позволило бы им более эффективно продвигать нормы МГП и добиваться их соблюдения.

В ходе обсуждений стало понятно, что национальные комитеты по МГП ценят преимущества взаимного обмена опытом. Наибольшую поддержку получило предложение, касающееся создания дополнительных возможностей для обмена опытом на межрегиональном уровне. Одно из государств выразило готовность взять на себя организацию первой ежеквартальной онлайн-встречи для национальных комитетов по МГП в соответствующем регионе. Целями таких встреч по обмену опытом предлагается сделать выработку совместных инициатив, объединение усилий для их реализации и информирование друг друга о достигнутых результатах. Другие идеи включали предложения сосредоточить усилия на более эффективном использовании существующих возможностей для сотрудничества на региональном уровне и на повышении роли национальных комитетов по МГП в обеспечении такого сотрудничества; повысить осведомленность лиц, принимающих политические решения, о работе комитетов посредством регулярной публикации регионального информационного бюллетеня, а также взять на себя техническую консультативную роль в случае возникновения вооруженного конфликта.

Аспекты для дальнейшего обсуждения

По результатам консультаций их участники предложили нижеперечисленные аспекты для дальнейшего обсуждения и проработки в рамках будущих консультаций.

- **Разработка рекомендаций для национальных комитетов по МГП.** В ходе дальнейших обсуждений в рамках данного направления деятельности планируется изучить предложение о разработке рекомендаций по вопросам состава и функционирования национальных комитетов по МГП. В частности, планируется обсудить некоторые из внесенных в ходе консультаций предложений о принятии общих стандартов, в том числе их возможный формат. При этом в процессе разработки общих стандартов должна будет учитываться возможность применения национальными комитетами разных подходов, отражающих характерные для них обстоятельства.
- **Систематизация практики национальных комитетов по МГП.** В рамках данного направления деятельности планируется рассмотреть возможность систематизации мандатов и практики комитетов. Это позволит создать своего рода базу данных, с помощью которой национальные комитеты в разных странах мира смогут узнавать о сферах деятельности друг друга, в которые направляются ресурсы, и принимать решения, способствующие повышению эффективности их работы.
- **Содействие обмену опытом между комитетами.** В ходе всех консультаций их участники отмечали тот факт, что государства придают большое значение обмену опытом между национальными комитетами по МГП и оказанию ими поддержки друг другу. В качестве реакции на этот четкий запрос планируется обсудить потенциальные направления взаимодействия между национальными комитетами в целях создания возможностей для такого обмена. Признавая важность существующих глобальных и региональных совещаний национальных комитетов по МГП, планируется также проработать возможность более эффективного обмена опытом между разными регионами.
- **Обеспечение национальных комитетов по МГП необходимыми ресурсами.** Общей для всех регионов была названа проблема доступности ресурсов — технических, кадровых и финансовых. В ходе дальнейших обсуждений планируется изучить возможные способы преодоления этого препятствия.

Направление деятельности 3

МГП и достижение мира

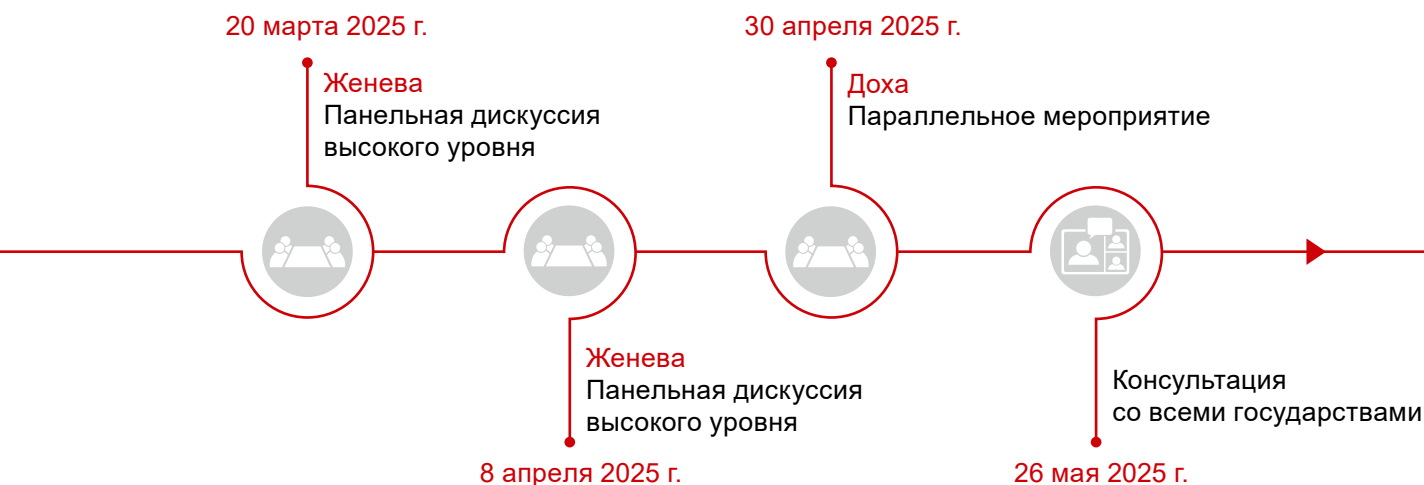

Сопредседатели
Бангладеш, Катар, Колумбия,
Саудовская Аравия, Эфиопия

В случае каждого вооруженного конфликта необходим план, позволяющий в конечном счете восстановить мир. Каждая война — это человеческие жертвы, разлученные семьи, утрата людьми средств к существованию. Война, последствия которой особенно тяжелы для населения, не может длиться бесконечно. Поэтому направление деятельности, посвященное МГП и достижению мира, призвано дополнить остальные направления в рамках инициативы. В частности, предполагается изучить, каким образом соблюдение МГП позволяет не только смягчить последствия конфликта, но и создать условия, способствующие взаимодействию между воюющими сторонами, ведению диалога и в конечном счете нахождению путей к миру.

Взаимосвязь между соблюдением МГП и усилиями по достижению и поддержанию мира можно эффективно использовать на любой стадии. Во-первых, соблюдение в мирное время предусмотренных МГП обязательств, в том числе в части его имплементации или в части разоружения, способствует созданию условий, в которых государства и другие потенциальные стороны в вооруженном конфликте могут быть в большей степени готовы к разрешению своих споров ненасильственными способами. Во-вторых, соблюдение норм МГП во время вооруженного конфликта позволяет сократить потенциальный ущерб и облегчает налаживание диалога между сторонами. Вероятность успеха посреднических усилий более высока при наличии у сторон некоторой степени доверия друг к другу, которое может быть сформировано посредством оказания гуманитарной помощи, достижения договоренностей о прекращении огня или решения в ходе конфликта таких вопросов, как обращение с лицами, содержащимися под стражей, и участь пропавших без вести. В-третьих, соблюдение МГП может также повысить эффективность переходных процессов после окончания боевых действий посредством содействия примирению и обеспечения уважения к человеческому достоинству, что крайне необходимо для достижения устойчивого мира.

Краткий обзор проведенных консультаций

Участники первой консультации в рамках данного направления деятельности обсудили способы эффективного соблюдения норм МГП в ходе посредничества, подчеркнув, что признание общей заинтересованности в выполнении гуманитарных обязательств способствует налаживанию диалога, укреплению доверия и обеспечению взаимодействия между сторонами в конфликте. Участники консультации также обсудили, каким образом МГП может способствовать налаживанию между сторонами в конфликте контактов и диалога на как можно более ранних этапах, а также привлечению третьих сторон (например, посредников и гуманитарных организаций) еще до начала официальных переговоров. Кроме того, участники обсудили, каким образом нормы МГП могут быть отражены в мирном соглашении и могут способствовать его соблюдению в части таких вопросов, как правосудие переходного периода и защита групп населения, сталкивающихся с определенными рисками.

Государствам предлагалось рассмотреть следующие вопросы

- Каким образом соблюдение МГП может использоваться для укрепления доверия между сторонами в конфликте в ходе подготовки к процессу посредничества и какую роль могут сыграть государства в поощрении такого подхода (будь то в качестве посредников, фасилитаторов, гарантов или членов международного сообщества)?
- Каким образом посредники и оказывающие поддержку государства могут обеспечить должный учет и соблюдение обязательств по МГП на протяжении всего процесса посредничества и в заключаемых итоговых соглашениях?
- Какие шаги ваше государство предпринимает, рассматривает как возможные или может рекомендовать другим государствам, вовлеченным в мирный процесс, для обеспечения соблюдения обязательств по МГП после заключения мирного соглашения?
- Каким образом ваше государство в рамках посредничества и миростроительства обеспечивает, поддерживает усилия по обеспечению или рекомендует другим государствам, участвующим в мирном процессе, обеспечивать учет потребностей и точек зрения лиц или групп, пользующихся особой защитой в соответствии с МГП, например детей, лиц, содержащихся под стражей, а также раненых и больных?

В течение первого полугодия 2025 г. были также организованы следующие мероприятия, в рамках которых обсуждались аналогичные вопросы.

- **20 марта 2025 г.** Панельная дискуссия высокого уровня «От соблюдения к примирению — применение МГП для достижения стабильного мира» (Женева)
- **8 апреля 2025 г.** Панельная дискуссия высокого уровня «Гуманитарный вклад в достижение мира: выяснение участи лиц, пропавших без вести» (Женева)
- **30 апреля 2025 г.** Параллельное мероприятие в рамках Международного форума по вопросам безопасности «Использование потенциала МГП для эффективного посредничества и достижения стабильного мира» (Доха).

Далее представлены идеи и соображения, которыми поделились участники указанных мероприятий и которые имеют отношение к теме консультаций с государствами в рамках данного направления деятельности.

Создание условий для налаживания диалога и укрепления доверия

Замечания представителей государств в ходе различных мероприятий показали наличие консенсуса относительно значимости МГП как нормативного и этического инструмента, способствующего защите человеческого достоинства в условиях вооруженного конфликта и созданию условий для восстановления мира. Государства отметили несколько способов, с помощью которых соблюдение норм МГП может способствовать установлению мира между сторонами в конфликте.

Соблюдение МГП предполагает наложение воюющими сторонами ограничений на свое поведение в ходе вооруженного конфликта и предотвращение совершения ими нарушений, которые наряду с другими факторами зачастую препятствуют восстановлению мира. В качестве примеров норм МГП, соблюдение которых способствует восстановлению доверия между сторонами в конфликте, называлось предотвращение сексуального насилия и гуманное обращение с лицами, содержащимися под стражей.

Кроме того, если стороны в конфликте начинают решать гуманитарные вопросы на ранних его этапах, у них появляются каналы для взаимодействия, которые впоследствии могут быть использованы для налаживания политического диалога и проведения переговоров о мире. Так, государства отметили, что для таких целей, как выяснение участи пропавших без вести лиц, обеспечение доступа к гуманитарной помощи для всех нуждающихся в ней групп населения и обеспечение возвращения лиц, содержащихся под стражей, зачастую требуется налаживание диалога между воюющими сторонами. При соблюдении юридических обязательств стороны в большей степени склонны к поддержанию такого диалога, что само по себе способствует некоторому укреплению доверия между ними. Со временем диалог по гуманитарным вопросам может способствовать появлению условий для инициирования сторонами обмена мнениями относительно возможного мирного

процесса. В этом отношении некоторые государства отметили, что подобный подход применим также и к вооруженным конфликтам немеждународного характера, и подчеркнули важность соблюдения МГП для налаживания диалога с негосударственными вооруженными группами.

Обеспечение учета норм и принципов МГП при проведении мирных переговоров

Несколько участников круглого стола в Дохе подчеркнули, что соблюдение МГП должно рассматриваться не в качестве параллельного пути к заключению мирных соглашений, а в качестве важного фактора, способного повлиять на процесс согласования таких договоренностей и их содержание. Аналогичным образом, в ходе консультации с государствами некоторые из них отметили важность учета норм и принципов МГП на протяжении всего процесса мирных переговоров, а именно при достижении договоренностей о прекращении огня и при заключении итоговых соглашений, а также при заключении промежуточных соглашений и при осуществлении контроля за выполнением предусмотренных МГП обязательств. В этом отношении было предложено разработать типовые формулировки, основанные на нормах МГП, и выработать рекомендации относительно их использования при ведении более широких политических переговоров. При этом участники консультации подчеркнули, что при заключении соглашений поступаться данными положениями в угоду формулировкам, отражающим политические или финансовые интересы сторон, недопустимо. Помимо включения норм МГП в мирные соглашения, их отражение в национальном законодательстве и инициативах, связанных с правосудием переходного периода, было названо в качестве важного фактора, способствующего укреплению механизмов привлечения к ответственности по завершении вооруженного конфликта и обеспечению защиты уязвимых групп населения в долгосрочной перспективе. Кроме того, многие государства подчеркнули, что должный учет норм и принципов МГП с самого начала переговорного процесса способствует предотвращению безнаказанности и укрепляет легитимность результатов мирных переговоров.

Выяснение участи пропавших без вести лиц

Этому вопросу уделялось особое внимание в ходе самых разных дискуссий. В рамках панельной дискуссии высокого уровня «Гуманитарный вклад в достижение мира: выяснение участи лиц, пропавших без вести» ряд ее участников согласился с тем, что решение проблемы, связанной с пропавшими без вести лицами, должно быть одним из приоритетов в рамках посреднических усилий. Это не только задача гуманитарного характера, но и инструмент укрепления доверия между сторонами в вооруженном конфликте, способствующий повышению эффективности мирных процессов. Было подчеркнуто, что решение вопросов, связанных с пропавшими без вести, не просто имеет глубокий символический и эмоциональный смысл для пострадавших семей и сообществ, но и является юридическим обязательством в соответствии с нормами МГП. Такое юридическое обязательство требует от сторон в вооруженном конфликте предотвращать безвестное исчезновение людей, выяснять участь пропавших без вести и содействовать их семьям в осуществлении своих прав как до начала, так и во время и после окончания боевых действий. Обсуждение вопросов, касающихся участи без вести пропавших лиц, на ранних этапах мирных процессов может способствовать налаживанию диалога и гуманизации противников.

Участники дискуссии также отметили, что неразрешенные дела, связанные с пропавшими без вести, вызывают глубокую травму в обществе, и подчеркнули роль родственников пропавших в прояснении их участи и установлении их местонахождения. Кроме того, участники дискуссии подчеркнули, что решение вопросов, связанных с безвестным исчезновением, должно быть неотъемлемой частью мирных процессов, а не второстепенным моментом, которому уделят внимание на более поздних этапах. В этой связи некоторые выступавшие отметили важность разработки механизмов по розыску пропавших без вести, которые применялись бы с уважением к человеческому достоинству разыскиваемых лиц. Была отмечена также необходимость оказания в рамках таких механизмов психологической и материальной помощи семьям пропавших без вести.

Кроме того, участники дискуссий предостерегли от использования пропавших без вести в корыстных целях и подчеркнули необходимость постоянного политического и технического взаимодействия для эффективного обсуждения этой проблемы в ходе мирных переговоров. Разнообразный опыт, которым поделились участники консультации, продемонстрировал, каким образом выяснение участи лиц, пропавших без вести (будь то с помощью гуманитарных механизмов розыска, комиссий по установлению истины или соглашений, направленных на укрепление доверия), может способствовать укреплению доверия между сторонами в вооруженном конфликте и устойчивости результатов усилий по его мирному урегулированию.

Организация обучения в области МГП для медиаторов

Участники дискуссий отметили также важность разработки специальных инструментов и организации обучения, что позволило бы медиаторам лучше разбираться в юридических обязательствах и более эффективно применять МГП в деликатных с политической точки зрения ситуациях. В частности, государства призвали снабдить медиаторов практическими инструментами для разъяснения норм МГП понятным языком, а также организовать для них предметное обучение и обеспечить возможность на постоянной основе консультироваться по правовым вопросам. Еще одно предложение заключалось в совместном использовании опыта разных регионов и проведении сравнительного анализа разнообразных видов практики для выработки рекомендаций и обеспечения более эффективного содействия. Многие государства отметили необходимость технического руководства на самых ранних этапах и налаживания более тесного взаимодействия между сообществом юристов и сообществом медиаторов, подчеркнув значимость разработки подходов, адаптированных к конкретным ситуациям и потребностям.

Поддержка инициатив на местном уровне

В качестве ключевого фактора, способствующего восстановлению социальной сплоченности и тем самым достижению более стабильного мира, были названы низовые инициативы и подходы, ориентированные на потребности жертв и пострадавших. В этой связи неоднократно подчеркивалась роль посредников из числа местного населения. Государства отметили важность привлечения местных и региональных акторов, обладающих глубоким знанием ситуации и пользующихся доверием среди местных сообществ, а потому способных наладить с их представителями предметный диалог. Данные акторы были признаны наиболее подходящими для обеспечения применения норм МГП с учетом особенностей местной культуры, в частности в тех ситуациях, когда официальные механизмы отсутствуют или имеют лишь ограниченное влияние. Участники дискуссий призвали к расширению международной поддержки местных посредников, которая позволила бы им осуществлять свою деятельность с вниманием к юридическим и политическим аспектам, сохраняя при этом легитимность в глазах местного населения.

Участники консультации с государствами подчеркнули также необходимость применения инклюзивных подходов к посредничеству, в частности при принятии мер, направленных на защиту женщин, меньшинств и других групп, подвергающихся особым рискам. Государства подтвердили важную роль женщин в достижении всеобъемлющего и прочного мира и отметили необходимость их привлечения к полноценному, равноправному и значимому участию в посреднических усилиях с самого начала любого процесса посредничества. Наличие подлинного доверия со стороны местного населения и постоянное участие в посредничестве были названы необходимыми условиями для обеспечения реальной, а не символической инклюзивности. Участники дискуссий признали МГП гибкой, но при этом базирующейся на четких принципах и ценностях системой, которая способна обеспечить реализацию подобного инклюзивного подхода. В частности, этому способствуют нормы МГП, запрещающие дискриминацию и сексуальное насилие и предоставляющие женщинам особую защиту. Всё это может стать основой для учитывающих гендерные аспекты миротворческих усилий, которые направлены как на обеспечение оперативной защиты, так и на устранение коренных причин неравенства.

Аналогичных позиций по указанным вопросам придерживаются также представители гражданского общества и эксперты. В своих замечаниях они отметили, что решение гуманитарных проблем нередко создает возможности для диалога и что местные акторы могут уже на ранних этапах конфликта наладить взаимодействие с вооруженными группами. Кроме того, была отмечена важность применения инклюзивных и учитывающих местные особенности стратегий, в основе которых лежат гуманитарные принципы, а также необходимость снабжения посредников практическими юридическими инструментами для разрешения сложных конфликтных ситуаций. Было признано, что в процессах посредничества должен быть представлен широкий спектр заинтересованных сторон и точек зрения, с тем чтобы придать посредническим усилиям легитимность и устойчивость, а также обеспечить эффективность их результатов в плане защиты нуждающихся лиц. Было отмечено также, что, несмотря на важность обеспечения инклюзивности, она должна быть подлинной и значимой, а не чисто символической.

Наконец, участники указали на необходимость продвижения норм МГП для обеспечения их широкого принятия и признания в обществе. Крайне важными были названы такие меры, как организация обучения в области МГП для военнослужащих, инициативы по повышению информированности населения и правовое просвещение, способствующие признанию гуманитарных норм разными органами, структурами и обществом в целом, а также содействующие превращению МГП в «живой» механизм, способный обеспечить прочный и стабильный мир.

Аспекты для дальнейшего обсуждения

По результатам консультаций и в целях выявления других взаимосвязей между соблюдением МГП и достижением мира участники предложили нижеперечисленные аспекты для дальнейшего обсуждения и проработки в рамках будущих консультаций.

- **Решение гуманитарных проблем как способ укрепления доверия на как можно более ранних этапах.** Такие меры, как выяснение участи пропавших без вести лиц, обеспечение доступа к гуманитарной помощи и обеспечение защиты лиц, содержащихся под стражей, и гражданского населения, должны приниматься с самого начала переговорного процесса. Решение этих задач не только отражает основные обязательства, предусмотренные нормами МГП, но и может способствовать восстановлению доверия и налаживанию диалога между сторонами в вооруженном конфликте.
- **Более активное привлечение представителей гражданского общества и женщин в качестве посредников в рамках более широких усилий по обеспечению защиты.** В рамках посредничества должны использоваться конкретные механизмы, обеспечивающие полноценное и значимое участие женщин и представителей местного гражданского общества, в частности для решения таких имеющих отношение к МГП проблем, как сексуальное и гендерное насилие, участь пропавших без вести лиц и их семей и защита гражданского населения и лиц, содержащихся под стражей.
- **Снабжение посредников практическими инструментами и организация для них обучения в области МГП с учетом местных особенностей.** Для более эффективного соблюдения юридических обязательств в ходе политических переговорных процессов следует разработать практические инструменты (такие как типовые положения соглашений с комментариями к ним, контрольные списки и методические рекомендации), способствующие учету принципов и норм МГП на различных этапах переговоров. Государства также подчеркнули важность разработки специализированных учебных программ для посредников (в том числе из числа местного населения) и других акторов, участвующих в мирных переговорах. Учебные программы должны использовать доступный для понимания язык, охватывать различные сферы и дисциплины и обеспечивать возможность получения юридических знаний и консультаций. Это будет способствовать эффективному применению норм МГП на практике и повысит их действенность и результативность.
- **Содействие регулярному обмену опытом между экспертами по праву и посредниками.** Регулярное проведение диалога и обмена опытом между экспертами по МГП, сотрудниками гуманитарных организаций и посредниками способствовало бы лучшему взаимопониманию между ними. Это, в свою очередь, обеспечило бы более эффективное применение правовых принципов на практике в условиях сложного переговорного процесса.
- **Обеспечение интеграции в мирные соглашения и последующего соблюдения положений, основанных на нормах МГП.** По результатам дискуссий о необходимости включения норм МГП в мирные соглашения, в дальнейшем в рамках данного направления деятельности планируется обсудить, каким образом принимаемые меры по выполнению таких соглашений должны обеспечивать также и соблюдение соответствующих норм МГП.
- **Содействие соблюдению МГП после завершения вооруженного конфликта и в течение переходного периода.** Многие нормы МГП продолжают применяться и после прекращения боевых действий, способствуя восстановлению мира. В их числе нормы, которые предусматривают обязательства, касающиеся разоружения, освобождения лиц, содержащихся под стражей, их репатриации или переселения, разминирования, обеспечения безопасного и добровольного возвращения населения в свои дома и выяснения участи пропавших без вести. В свою очередь, юридические обязательства, касающиеся защиты прав жертв и пострадавших, возмещения причиненного ущерба и недопущения нарушений в будущем, могут способствовать установлению долгосрочного мира. В рамках дальнейших обсуждений планируется рассмотреть, каким образом соблюдение МГП после завершения вооруженного конфликта способствует защите прав, обеспечению привлечения виновных к ответственности и примирению сторон в долгосрочной перспективе.

Направление деятельности 4

Защита гражданской инфраструктуры

Сопредседатели
Алжир, Коста-Рика,
Словения, Сьерра-Леоне

Защита гражданской инфраструктуры подразумевает не просто защиту гражданских объектов от последствий вооруженного конфликта. Она направлена прежде всего на защиту обычных людей.

Именно их гибель и ранения являются следствием целенаправленных нападений на объекты инфраструктуры или их случайного повреждения — не важно, законны ли таковые. Существенный вред наносится целым семьям; при этом тем, кому удастся выжить, приходится справляться с тяжелыми физическими и психическими травмами. Прекращение нормального функционирования водоочистных сооружений приводит к вспышкам холеры и других болезней. Сбои в работе систем снабжения продовольствием влекут за собой проблемы с питанием у всё большего числа людей. Чтобы получить доступ к жизненно важным услугам, людям приходится прибегать к опасному и рискованному поведению, а также покидать непригодные для проживания города, что порождает новые гуманитарные проблемы. Кроме того, поскольку эксплуатацией, техническим обслуживанием и ремонтом объектов гражданской инфраструктуры занимаются простые люди, причинение им вреда или создание препятствий для выполнения ими своей работы может привести к сбоям в функционировании таких объектов.

Наконец, именно простые люди способны добиться того, чтобы при ведении боевых действий ущерб гражданской инфраструктуре был предотвращен или сведен к минимуму. И хотя подобные случаи редко привлекают внимание СМИ, мы неоднократно становились свидетелями проявления человечности во время войны. Нормы МГП дают возможность совершать эти, казалось бы, незначительные и зачастую незаметные поступки, которые могут иметь жизненно важное значение для людей, затронутых вооруженным конфликтом, а также для их близких. Обсуждения в рамках данного направления деятельности направлены на сохранение способности МГП защищать людей.

Краткий обзор проведенных консультаций

15 апреля 2025 г.

Консультация
со всеми
государствами

19 июня 2025 г.

Женева
Панельная дискуссия
высокого уровня

Нью-Йорк
параллельное мероприятие и встреча в рамках
Недели защиты гражданского населения

23 мая 2025 г.

Цель состоявшейся консультации заключалась в обмене мнениями по основным практическим и юридическим вопросам, актуальным для данного направления деятельности, а также в выделении юридических аспектов, заслуживающих особого внимания.

Государствам предлагалось рассмотреть следующие вопросы

- Какие гуманитарные, экономические или иные последствия находятся в центре внимания, когда речь идет о защите гражданской инфраструктуры во время вооруженных конфликтов, особенно в связи с проблемами, возникающими при применении принципа проведения различия между гражданскими объектами и «военными объектами» согласно МГП?
- Как ваше государство трактует элементы понятия «военный объект» (и его эквивалент в обычном международном праве) в соответствии со статьей 52 Дополнительного протокола I, накладывающие ограничения при определении того, превращаются ли гражданские объекты в военные? Какие элементы следовало бы определить точнее с точки зрения практической пользы?
- Какие меры государства могут принять для обеспечения того, чтобы нормы и принципы, предоставляющие во время вооруженных конфликтов защиту гражданской инфраструктуре в соответствии с МГП, продолжали предоставлять ее при жизни нынешнего и будущих поколений?

Аналогичные вопросы обсуждались также в ходе ряда мероприятий, которые были организованы при участии сопредседателей по данному направлению деятельности на других форумах в течение первого полугодия 2025 г., включая следующие.

- **23 мая.** Параллельное мероприятие в рамках Недели защиты гражданского населения в Нью-Йорке по теме «Инструменты защиты: обеспечение соблюдения целей и принципов международного гуманитарного права, направленного на защиту гражданской инфраструктуры и больниц»³
- **23 мая.** Заседание Совета Безопасности ООН по формуле Аррии по теме «Пресноводные ресурсы и связанная с ними инфраструктура находятся под угрозой: защита воды в условиях вооруженного конфликта — защита жизни гражданского населения»⁴
- **19 июня.** Панельное заседание высокого уровня в рамках Гуманитарного сегмента ЭКОСОС в Женеве по теме «Гуманитарные последствия вооруженных конфликтов: содействие соблюдению международного гуманитарного права и передовые практики в этой области»⁵

Далее представлены идеи и соображения, которыми поделились участники указанных мероприятий и которые имеют отношение к теме консультации с государствами в рамках данного направления деятельности.

3 Мероприятие было организовано и проведено Постоянным представительством Испании при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке при поддержке Алжира, Коста-Рики, Словении, Сьерра-Леоне, Уругвая и Франции, а также МККК, организации «Врачи без границ» и Управления ООН по координации гуманитарных вопросов.

4 Заседание было созвано по инициативе Словении в сотрудничестве с Алжиром, Панамой и Сьерра-Леоне, при поддержке Венгрии, Вьетнама, Коста-Рики, Индонезии, Иордании, Мозамбика, Сенегала, Филиппин и Швейцарии, не являющихся членами Совета Безопасности.

5 Заседание было созвано по инициативе Ее Превосходительства Посла Марицы Чан-Вальверде, Постоянного представителя Коста-Рики при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, в качестве заместителя Председателя ЭКОСОС, курирующего Гуманитарный сегмент.

Защита гражданской инфраструктуры

На протяжении всей первой консультации рефреном звучала мысль о том, что в условиях вооруженного конфликта гражданская инфраструктура играет жизненно важную роль для гражданского населения. Осуждая случаи широкомасштабного разрушения объектов гражданской инфраструктуры, государства неоднократно подчеркивали, что разрушение и повреждение таких объектов могут иметь серьезные последствия и привести к чудовищным человеческим страданиям. В частности, была выражена обеспокоенность по поводу так называемых «объектов двойного назначения», то есть объектов, используемых одновременно для гражданских и военных целей.

Повреждение или уничтожение гражданской инфраструктуры может иметь такие гуманитарные последствия, как гибель людей, их телесные повреждения, отсутствие доступа к питьевой воде и качественному питанию, голод, болезни и другие нарушения физического и психического здоровья, а также вынужденное перемещение населения. Помимо гуманитарных последствий, государства отметили, что уничтожение и повреждение гражданской инфраструктуры препятствует экономическому и общественному прогрессу и нарушает нормальное функционирование общественных институтов. Было также отмечено, что отсутствие надлежащей защиты гражданской инфраструктуры приводит к росту временных и финансовых затрат, связанных с оказанием гуманитарной помощи, а также с усилиями по оперативному посткризисному восстановлению и возобновлению оказания жизненно важных услуг. Это, в свою очередь, является фактором, обостряющим и без того конфликтные отношения между различными группами населения, усиливающим социальную напряженность и осложняющим усилия по достижению прочного мира.

Другая мысль, неоднократно высказанная участниками дискуссий, заключалась в том, что принципы и нормы МГП, касающиеся гражданской инфраструктуры, должны толковаться и применяться добросовестно и в соответствии с предусмотренными их разработчиками целями. Государства, выступившие по этому вопросу, отметили, что такими целями является обеспечение защиты в условиях вооруженного конфликта. Эта же мысль была высказана и на вышеупомянутом панельном заседании высокого уровня в рамках Гуманитарного сегмента ЭКОСОС, в ходе которого 19 июня с созвучным совместным [заявлением](#)⁶ выступил представитель одного из государств-сопредседателей по данному направлению деятельности.

6 “The humanitarian consequences of armed conflict: Promoting respect for and good practices in the application of international humanitarian law”, joint statement delivered by Ambassador Edvin Skrt, the director-general for International Development Cooperation and Humanitarian Aid of the Republic of Slovenia, 19 June 2025, <https://www.icrc.org/en/statement/humanitarian-consequences-armed-conflict-ihl-respect-application>.

Определение «военных объектов»

Участники первой консультации поделились своими соображениями относительно определения «военных объектов» согласно нормам МГП. В соответствии со статьей 52(2) Дополнительного протокола I (ДП I) от 8 июня 1977 г. военные объекты «ограничиваются теми объектами, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество». Государства, в том числе не являющиеся участниками ДП I, подтвердили, что это определение отражено в нормах обычного международного права.

Участники консультации неоднократно подчеркивали необходимость придерживаться строгого толкования существующего определения «военных объектов» и не допускать излишне расширительных трактовок. При этом одно из государств отметило, что понятие «военный объект» должно оставаться гибким, с тем чтобы его можно было адаптировать к различным ситуациям и изменениям в методах и средствах ведения войны.

В части определения «военных объектов» участники дискуссий также согласились с тем, что согласно нормам МГП для признания объекта военным он должен одновременно соответствовать двум критериям. Первый критерий заключается в том, что объект должен «в силу своего характера, расположения, назначения или использования» вносить «эффективный вклад в военные действия». Дискуссии продемонстрировали необходимость дальнейшего обсуждения примеров, удовлетворяющих этому критерию. Определяющими факторами в этом отношении, по всей видимости, являются содержание понятия «военные действия» и оценка того, какой вклад можно считать «эффективным» с практической точки зрения. Одно из государств указало на то, что первому критерию могут соответствовать объекты, способствующие продолжению ведения войны. По мнению другого государства, вклад того или иного объекта или инфраструктуры в конкретные военные операции или действия тактического порядка необязательно должен быть прямым или непосредственным. Все остальные государства, высказавшиеся по этому вопросу, отметили необходимость более тесной взаимосвязи между объектом и военными действиями и предостерегли от расширительного толкования данного критерия ввиду серьезных рисков для гражданского населения. В частности, были озвучены опасения по поводу того, что в случае подобного толкования число объектов, признаваемых военными, значительно увеличится. Это, в свою очередь, напрямую подорвет эффективность гарантий защиты, созданных МГП за последние десятилетия. Эти государства также единодушно высказались против возможности нападения на объекты, способствующие продолжению ведения войны, в том числе на те объекты, доходы от эксплуатации которых направляются на финансирование военных действий. Аналогичным образом, не соответствующими первому критерию были названы объекты инфраструктуры, используемые для распространения пропаганды в поддержку «ведения войны» в целом.

Участники дискуссий обсудили также и второй критерий определения «военных объектов». В соответствии с этим критерием «полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация» объекта, вносящего эффективный вклад в военные действия, должны также «при существующих в данный момент обстоятельствах» давать «явное военное преимущество». Государства подчеркнули, что для признания объекта военным его соответствие каждому из двух критериев должно быть оценено по отдельности. Требование, согласно которому военное преимущество должно быть «явным», причем «при существующих в данный момент обстоятельствах», было названо важным условием, ограничивающим признание объектов гражданской инфраструктуры военными.

Применимые принципы и нормы МГП

Государства постоянно подчеркивали, что, даже в случае признания военным объектом хотя бы отдельной части инфраструктуры, это согласно МГП не является достаточным основанием для того, чтобы нападение на него было законным. Кроме того, требуется строгое соблюдение и других принципов и норм (таких как запрещение неизбирательных и несоразмерных нападений, множество обязательств, вытекающих из принципа принятия мер предосторожности, и обеспечение особой защиты объектов гражданской инфраструктуры в дополнение к предоставляемой им общей защите). В числе таких норм и принципов государства подчеркнули, в частности, обязательства учитывать и не допускать (или по крайней мере сводить к минимуму) разумно прогнозируемые непосредственные или отдаленные последствия нападений и необходимость принимать эти факторы во внимание при планировании операций и оценке их последствий.

Многие согласились с тем, что непринятие одной из сторон в вооруженном конфликте мер предосторожности в отношении последствий нападений (или «пассивных мер предосторожности») в соответствии со статьей 58 ДП I и нормами обычного МГП не отменяет необходимости соблюдения нападающей стороной соответствующих обязательств при нападении. Одна из делегаций рекомендовала посвятить вопросу пассивных мер предосторожности дополнительные обсуждения в рамках данного направления деятельности.

В целом выступавшие делегации отмечали необходимость обеспечения защиты гражданской инфраструктуры в условиях вооруженного конфликта и подчеркивали ужасающие гуманитарные и общественные последствия ее недостаточной защиты. В связи с этим участники дискуссий подтвердили основополагающее значение понятия «военный объект». Важно, чтобы это понятие сохраняло актуальность и практическую применимость как в текущих, так и в будущих вооруженных конфликтах, эффективно выполняя функцию обеспечения защиты посредством поддержания надлежащего баланса между соблюдением гуманитарных принципов и военной необходимостью.

Практические меры

Государства поделились друг с другом примерами практических мер по обеспечению защиты гражданской инфраструктуры в условиях вооруженного конфликта. Ввиду ограничений по формату и графику текущих дискуссий в рамках данного направления деятельности некоторые из них требуют дальнейшего обсуждения. Такие практические меры описаны ниже.

Многие рекомендации носили сквозной характер, будучи связанными с другими направлениями деятельности, в частности с направлением, посвященным полезным наработкам в области предотвращения нарушений МГП. Например, государства подчеркнули необходимость закрепления принципов и норм МГП в национальных законах, подзаконных актах, военных уставах, правилах применения оружия и протоколах выбора целей для нападения. Одно из государств отметило необходимость повышения эффективности принимаемых мер с помощью регулярного проведения учебных мероприятий. Государства подтвердили важность укрепления системы привлечения к ответственности на международном и внутригосударственном уровне с точки зрения обеспечения защиты гражданской инфраструктуры.

Государства также отметили необходимость разработки и соблюдения строгих протоколов выбора целей для нападения, включая, помимо прочего: процедуры проверки объектов на предмет их соответствия критериям военного объекта и отсутствия предоставленной им особой защиты, а также процедуры постоянного получения и перепроверки информации из всех доступных при существующих обстоятельствах источников; перечни конкретных типов объектов и инфраструктуры, нападение на которые допустимо лишь в ограниченных случаях или недопустимо вовсе; и требование предварительного согласования нападений на отдельные объекты с высшим командованием. Кроме того, государства подчеркнули важность привлечения к планированию военных операций юридических консультантов, инженеров, а также специалистов по вопросам водоснабжения и защиты окружающей среды и других экспертов. В частности, была отмечена важность привлечения таких специалистов к проведению оценки последствий нападения как до, так и после его совершения, что необходимо для обеспечения соблюдения принципа проведения различия и предотвращения (или по крайней мере сведения к минимуму) непреднамеренного ущерба в результате военных операций.

Государства отметили, что поддержание и добросовестная реализация Политической декларации от 2022 г. об усилении защиты гражданских лиц от гуманитарных последствий применения оружия взрывного действия в населенной местности⁷ будут способствовать соблюдению МГП и защите гражданской инфраструктуры. Кроме того, государства поделились друг с другом примерами практических мер, направленных на минимизацию вреда гражданскому населению и имеющих значение с точки зрения защиты гражданской инфраструктуры.

Государства также отметили потенциальную роль новых технологий в защите гражданской инфраструктуры. Приведенные примеры включали разработку и применение технологий для повышения точности оружия; для уменьшения количества взрывоопасных пережитков войны; для обеспечения того, чтобы последствия нападений на объекты гражданской инфраструктуры носили лишь временный характер и были обратимыми; а также для принятия более ответственных решений на основе максимально полной информации о ситуации на поле боя с целью минимизации вреда гражданскому населению.

7 См.: <https://www.gov.ie/en/department-of-foreign-affairs/publications/protecting-civilians-in-urban-warfare/>.

Аспекты для дальнейшего обсуждения

По результатам консультаций их участники предложили нижеперечисленные аспекты для дальнейшего обсуждения и проработки в рамках будущих консультаций.

- **Организация обучения и обеспечение широкого признания правовых норм в обществе.**
Как и в случае с направлением деятельности, посвященным полезным наработкам в области предотвращения нарушений МГП, по результатам дискуссий в рамках данного направления был сделан вывод о необходимости организации непрерывного обучения для военнослужащих и распространения информации о нормах и принципах МГП, касающихся защиты гражданской инфраструктуры. Дальнейший обмен передовым опытом, стратегиями, инструментами и методологиями обучения военнослужащих, а также закрепление соответствующих норм и принципов МГП в военных уставах и правилах применения оружия при проведении военных операций будет иметь большое значение для обеспечения полноценного применения мер защиты в условиях вооруженного конфликта.
- **Дальнейшее рассмотрение понятия «военный объект» с учетом целей его закрепления в нормах МГП.** По результатам консультации с государствами стало понятно, что ограничения, налагаемые закрепленным в нормах МГП понятием «военный объект» на нападения на объекты инфраструктуры и другие объекты, требуют дальнейшего изучения. Дальнейшие дискуссии по этому вопросу планируется провести в рамках мероприятия с участием различных экспертов, которое будет организовано МККК совместно с Оксфордским институтом этики, права и вооруженных конфликтов (ELAC).
- **Повышение эффективности соблюдения принципов и норм МГП, касающихся защиты гражданской инфраструктуры.** В ходе дальнейших дискуссий в рамках данного направления деятельности планируется обсудить, каким образом государства обеспечивают соблюдение принципов и норм МГП на практике в целях полноценной защиты гражданской инфраструктуры в условиях вооруженного конфликта. Внимание, в частности, будет уделено таким вопросам, как:
 - привлечение к планированию военных операций юридических консультантов, инженеров, а также специалистов по вопросам водоснабжения и защиты окружающей среды и других экспертов;
 - обязательство соблюдать в ходе военных операций принцип проведения различия, а также принцип принятия мер предосторожности, в том числе обязательство обеспечивать защиту гражданской инфраструктуры от последствий нападений (или обязательство принимать «пассивные меры предосторожности»);
 - особая защита, обеспечиваемая определенным объектам гражданской инфраструктуры в дополнение к предоставляемой гражданским объектам общей защите. К такой инфраструктуре, в частности, относятся сооружения для снабжения питьевой водой и ирригационные сооружения, а также установки и сооружения, содержащие опасные силы, такие как плотины, дамбы и атомные электростанции. В зависимости от обстоятельств, в ходе обсуждений также могут быть затронуты и другие типы инфраструктуры, например энергетическая и телекоммуникационная.
- **Защита гражданской инфраструктуры в целях минимизации экономических последствий войны.** Как в ходе консультации было отмечено рядом государств, повреждение и разрушение гражданской инфраструктуры имеют серьезнейшие экономические последствия. Государства подчеркнули, что в подобных случаях требуются огромные расходы на восстановление поврежденных или разрушенных объектов, что может помешать усилиям по достижению прочного мира. Поэтому целесообразно продолжить рассмотрение экономических аспектов защиты гражданской инфраструктуры, в том числе в связке с направлением деятельности, посвященным МГП и достижению мира.

Направление деятельности 5

Обеспечение реальной защиты больниц во время вооруженных конфликтов

Сопредседатели
Испания, Нигерия,
Пакистан, Уругвай

Больницы и другие медицинские учреждения (далее для удобства совместно именуемые «больницы») пользуются наивысшим уровнем защиты, предоставляемым МГП, независимо от того, являются ли они гражданскими или военными. Такая защита гарантирует, что больницы будут продолжать функционировать в критические моменты и иметь возможность оказывать жизненно важную медицинскую помощь раненым и больным. Стороны в вооруженном конфликте должны проявлять уважение и покровительство по отношению к больницам и другим медицинским учреждениям при всех обстоятельствах⁸. Вопрос не сводится только лишь к узкому пониманию защиты: она также является необходимым условием для выполнения всеобъемлющего обязательства по подбору раненых и больных и оказанию им медицинской помощи. Войны наносят огромный физический и психологический вред как комбатантам, так и гражданским лицам, что усугубляет и без того непростую ситуацию с удовлетворением медицинских потребностей населения. В отсутствие реальной защиты больниц произойдет коллапс всей системы здравоохранения.

Особая защита, предоставляемая больницам в рамках МГП, может быть утрачена лишь в ограниченном числе исключительных случаев. Однако в современных вооруженных конфликтах этот принцип нередко не соблюдается. Обеспокоенность вызывают такие тенденции, как использование больниц в военных целях, нападение на них и лишение их возможности осуществлять медицинскую деятельность из-за военного вмешательства. В совокупности эти тенденции отражают серьезные проблемы, с которыми медицинские учреждения сталкиваются на практике, несмотря на предоставленную им особую защиту.

В рамках этого направления деятельности государства и эксперты рассмотрели основные контуры особой защиты, которой пользуются медицинские учреждения, и обсудили актуальные проблемы юридического и практического характера. Цель — повысить осведомленность о действующих нормах МГП, предоставляющих медицинским учреждениям особую защиту, добиться лучшего понимания этих норм и оказать государствам и другим сторонам в вооруженных конфликтах содействие в применении норм МГП таким образом, чтобы это соответствовало заложенным в них гуманитарным принципам и обеспечивало надлежащую защиту.

Краткий обзор проведенных консультаций

26–27 мая 2025 г.

Женева
Семинар экспертов

Женева
Консультация
со всеми государствами

28 мая 2025 г.

⁸ Ст. 19 Женевской конвенции I.

В рамках семинара экспертов и консультации с государствами, которые были похожи по структуре, рассматривались одинаковые вопросы. Далее вкратце представлены мнения, которыми обменялись участники консультации с государствами, а в некоторых случаях приведены мнения, высказанные по тем или иным вопросам в ходе семинара экспертов.

Особая защита больниц

Государства, принявшие участие в консультации, единодушно подтвердили, что особая защита, предоставляемая больницам в рамках МГП, является непреложной нормой и что утрата такой защиты может иметь место лишь в исключительных случаях. Они заявили, что как гражданские, так и военные медицинские учреждения утрачивают особую защиту, на которую они имеют право, только в случае их использования — помимо гуманитарных целей — для совершения действий, направленных против неприятеля. Такая защита утрачивается лишь после вынесения надлежащего предупреждения, в котором указан разумный срок для прекращения соответствующих действий, и только если такое предупреждение не дало результатов. Однако даже в случае утраты больницей особой защиты должны быть соблюдены правила ведения войны, в том числе принципы проведения различия, соразмерности и принятия мер предосторожности. Несколько государств подчеркнули также, что главенствующим должен оставаться принцип гуманизма, которым необходимо руководствоваться при толковании этих правил.

Действия, направленные против неприятеля

Государствам предлагалось рассмотреть следующие вопросы

- Какие фактические признаки позволяют сделать вывод о том, что медицинское учреждение использовалось или используется — помимо гуманитарных целей — для совершения действий, направленных против неприятеля?
- Можете ли вы привести примеры из существующей военной практики, направленной на недопущение использования медицинских учреждений в военных целях?
- Каким образом взаимодействие между руководителями медицинских учреждений и сторонами в конфликте может способствовать недопущению использования медицинских учреждений в военных целях и в каком виде такое взаимодействие могло бы осуществляться на практике?
- Каким образом можно обеспечить осведомленность медицинских работников о действиях, способных привести к утрате особой защиты?

В ходе дискуссии ряд государств напомнили формулировку обновленного комментария МККК к статье 21 Женевской конвенции I касательно понятия действий, направленных против неприятеля⁹. Они подтвердили, что под такими действиями они понимают использование медицинских учреждений — помимо гуманитарных целей — для прямого или косвенного вмешательства в военные операции и, таким образом, нанесения ущерба неприятелю. Было признано также, что в отсутствие четких критериев, позволяющих признать то или иное действие направленным против неприятеля, это понятие может быть истолковано по-разному, что создает риск ослабления защиты, предоставляемой данной нормой. В связи с этим было предложено проработать четкие и поддающиеся проверке критерии подобных действий. Два государства выразили другую точку зрения, заявив, что неоднозначная формулировка этого термина является преднамеренной. Другие государства отдельно отметили, что размещение на медицинском учреждении отличительной эмблемы красного креста или красного полумесяца наглядно указывает на то, что оно должно пользоваться уважением и покровительством при всех обстоятельствах.

Большинство участников дискуссий согласились с тем, что обязательство проявлять уважение и покровительство в отношении медицинских учреждений подразумевает недопустимость их использования для совершения действий, направленных против неприятеля. В этой связи несколько государств предложили принять декларацию, посредством которой государства взяли бы на себя обязательство избегать использования больниц для военных целей, вне рамок их гуманитарных обязанностей.

9 См.: <https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/gci-1949/article-21/commentary/2016>.

По мнению ряда государств, при наличии подозрения, что та или иная больница используется для совершения действий, направленных против неприятеля, такое подозрение должно быть подкреплено надежными доказательствами. Например, с помощью оперативных донесений, видовой, радиоэлектронной или агентурной разведки. Несмотря на то что в некоторых случаях подобная информация может быть обнародована, одно из государств подчеркнуло, что она зачастую засекречена, а законные соображения безопасности препятствуют ее огласке.

Обсуждалась также проблематичность проверки утверждений о том, что те или иные действия направлены против неприятеля. Проверить утверждения о ненадлежащем использовании больницы непросто, в особенности в тех случаях, когда речь идет о действиях, визуально отследить которые невозможно (например, если сторона в вооруженном конфликте утверждает, что находящиеся в больнице пациенты занимаются планированием военных операций). Для решения этой проблемы было предложено, в частности, создать структуру, которая занималась бы проверкой утверждений о ненадлежащем использовании медицинских учреждений, что, в свою очередь, способствовало бы повышению эффективности особой защиты, предоставленной больницам. Кроме того, было предложено разработать рекомендации относительно процедуры проведения проверки подобных утверждений с возможным привлечением к ней представителей органов здравоохранения и нейтральных наблюдателей.

Требование о вынесении предупреждения

Государствам предлагалось рассмотреть следующие вопросы

- Кому должно быть адресовано предупреждение и как обеспечить его получение адресатом?
- Какие факторы необходимо учитывать при установлении разумного срока для выполнения условий предупреждения?
- Каким образом сторона, вынесшая предупреждение, может установить, что предупреждение дало желаемые результаты, и убедиться в том, что медицинское учреждение будет осуществлять исключительно медицинские функции?

Государства подтвердили, что вынесение предупреждения представляет собой строгое обязательство и необходимое условие утраты медицинским учреждением, используемым для совершения действий, направленных против неприятеля, особой защиты. Предупреждение должно выноситься для того, чтобы сторона в вооруженном конфликте прекратила использовать медицинское учреждение в военных целях, а если она этого не сделает — для предоставления достаточного времени для эвакуации пациентов. Однако, по мнению некоторых государств, из этого требования существует единственное исключение, подразумевающее, что вооруженные силы при наличии неминуемой угрозы вправе действовать в целях самообороны без вынесения предупреждения. Эксперты, подчеркнув обязательность предупреждения как способа обеспечения защиты медицинских учреждений, отметили, что данное требование редко соблюдается на практике и что этот пробел и является ключевой проблемой.

Участники консультации с государствами обсудили способы повышения эффективности предупреждений на практике. Они в целом согласились с тем, что предупреждение должно быть понятным, действенным и должно предусматривать разумный срок для его выполнения. Что касается формы предупреждения, то несколько государств указали, что «предупреждением» не могут быть признаны такие действия, как предупредительные ограниченные удары по крыше или стрельба снарядами вблизи больницы. Для передачи предупреждения следует использовать способы непосредственной коммуникации, например телефонные звонки, электронные письма и текстовые сообщения. Если это невозможно ввиду отсутствия прямых каналов связи между воюющими сторонами, могут использоваться не прямые формы коммуникации, такие как публичные оповещения через громкоговорители, радио- или телепередачи, листовки или другие общедоступные сообщения. При этом эксперты отметили, что использование для предупреждения таких средств, как громкоговоритель, не рекомендуется, поскольку это может спровоцировать хаос внутри больницы.

В ходе консультации с государствами также был рассмотрен вопрос о том, кто должен быть адресатом предупреждений. Большинство участников дискуссий согласились с тем, что предупреждения должны адресоваться стороне, использующей медицинское учреждение для совершения враждебных действий. Некоторые государства и эксперты отметили важность доведения предупреждения также и до сведения персонала больницы, но при этом предостерегли от обременения ее сотрудников обязанностью по исправлению ситуации с ненадлежащим использованием их учреждения. Это обусловлено тем, что в соответствии с нормами МГП именно государства обязаны предотвращать использование медицинских учреждений в военных целях, проверять утверждения об их ненадлежащем использовании и принимать меры к его прекращению.

Другим важным аспектом обязательства по вынесению предупреждений являются сроки. Вынесенное предупреждение должно предоставлять достаточный для безопасной эвакуации пациентов срок с учетом факторов, которые могут осложнять эвакуацию, например таких как сложная структура медицинского учреждения и состояние здоровья пациентов. Конкретный срок должен быть разумным при существующих обстоятельствах, учитывающим оперативную обстановку и характер совершаемых враждебных действий; вместе с тем он должен быть эффективным с точки зрения достижения поставленной цели. Предоставленный срок может быть продлен на любых основаниях и должен быть продлен, если ненадлежащее использование медицинского учреждения носило неумышленный характер, а последствия прод-

ления срока для военных операций стороны, вынесшей предупреждение, являются незначительными. В качестве рекомендуемого подхода было предложено вынесение повторных предупреждений в случае продолжения ненадлежащего использования больницы после утраты ею особой защиты.

С учетом всех вышеприведенных соображений участники дискуссий призвали продолжить диалог и выработать рекомендации по обеспечению эффективности предупреждений. При этом ряд государств не согласился с данной позицией, заявив, что неопределенность правовых норм о предупреждениях является особенностью, позволяющей адаптировать их к конфликтным ситуациям любого типа вне зависимости от технологических возможностей воюющих сторон и конкретных обстоятельств.

Государства также обсудили способы надлежащего военного реагирования на действия, направленные против неприятеля. Ряд государств выступил за применение подхода, основанного на оценке каждой конкретной ситуации и предусматривающего взвешивание оперативных возможностей и угрозы причинения вреда пациентам и медицинскому учреждению. Некоторые государства сочли, что доступными должны оставаться различные варианты действий, включая проведение наземных операций по захвату медицинского учреждения или нанесение по нему ударов с воздуха.

Был рассмотрен вопрос входа военнослужащих на территорию медицинских учреждений. Некоторые государства указали, что проведение обысков для предотвращения ненадлежащего использования медицинского учреждения противником не является нападением, в связи с чем вынесение предупреждения не требуется. Другие государства, сославшись на свою практику, отметили, что вооруженные силы не вправе входить на территорию гражданских медицинских учреждений и проводить их обыск, за исключением случаев, когда в этом есть явная военная необходимость или того требуют гуманитарные соображения. Эти государства пояснили, что, даже если вход военнослужащих в медицинское учреждение будет сочтен необходимым, они стараются избежать подобного развития событий, ожидая, пока противник покинет учреждение, либо вынося предупреждения. Кроме того, они тщательно продумывают сроки, продолжительность и масштабы проведения обыска, с тем чтобы свести к минимуму причинение вреда пациентам.

Связь между «действиями, направленными против неприятеля» и понятием «военный объект»

Государствам предлагалось рассмотреть следующие вопросы

- Какие факторы имеют значение для заключения о том, соответствует ли медицинское учреждение, утратившее особую защиту (в результате того, что оно использовалось для совершения действий, направленных против неприятеля, и не прекратило таких действий после вынесения предупреждения), определению военного объекта согласно статье 52(2) Дополнительного протокола I? (1) Медицинское учреждение при существующих в данный момент обстоятельствах должно вносить эффективный вклад в военные действия, и (2) разрушение, захват или нейтрализация учреждения должны давать явное военное преимущество.
- При таких обстоятельствах следует ли квалифицировать в качестве военного объекта здание больницы в целом или же только ту его часть, которая используется для совершения действий, направленных против неприятеля? Какие факторы влияют на такую оценку и принятие соответствующего решения?
- Какие меры, помимо уничтожения медицинского учреждения, можно принять, с тем чтобы прекратить его использование в военных целях (например, захват или изъятие), сохранив при этом возможность выполнения им медицинских функций? Существуют ли при проведении военных операций какие-либо обстоятельства, которые способствовали бы принятию таких мер и тем самым достижению обеих этих целей?

Государства, представившие свои замечания, согласились с тем, что понятие «действие, направленное против неприятеля» шире понятия «военный объект» и что даже в случае утраты особой защиты больница представляет собой военный объект лишь при условии ее соответствия двум критериям, предусмотренным для военных объектов в статье 52(2) Дополнительного протокола I. Использование больницы для совершения действий, направленных против неприятеля, не означает, что больница автоматически становится военным объектом, поскольку согласно статье 52(3) Дополнительного протокола I она считается сохраняющей гражданский статус. Поступило предложение в случае вооруженного конфликта вносить медицинские учреждения в перечень пользующихся особым покровительством объектов, нападение на которые недопустимо, с возможностью их исключения из этого перечня лишь по решению высшего военного командования.

По мнению экспертов и многих участвовавших государств, в том случае, если больница соответствует определению военного объекта, особую защиту утрачивает не вся больница, а только та ее часть, которая используется для совершения действий, направленных против неприятеля. Аналогичным образом, если больница состоит из нескольких отдельных структур, военными объектами должны считаться лишь те структуры, которые соответствуют определению «военных объектов». Таким образом, пространственной границей военных объектов является физический контур таких отдельных структур больницы. Однако даже при применении этого подхода и нападении лишь на часть больницы необходимо учитывать ущерб, который может быть причинен больнице в целом, что обусловлено сложной инфраструктурой современных больниц. Одно из государств не согласилось с этой точкой зрения, заявив, что необходимо учитывать характер ненадлежащего использования медицинского учреждения. Так, если больница используется в качестве базы для проведения военных операций, нападение только на часть больницы позволит противнику передислоцироваться в другую ее часть и продолжить использовать больницу ненадлежащим образом.

Участники дискуссии также вкратце затронули вопрос двойного назначения, то есть случаи использования больниц одновременно и для гражданских, и для военных целей. Некоторые государства высказали мнение о том, что в МГП отсутствует категория так называемых объектов «двойного назначения», и поэтому, если больница становится военным объектом, она не может при этом оставаться объектом гражданским. Другие государства не согласились с такой позицией, высказавшись за абсолютный запрет нападения на больницы, имея в виду, что никакое ненадлежащее использование не может оправдывать подобные нападения.

Отражая некоторые выводы, сделанные по результатам дискуссий в рамках направления деятельности, посвященного защите гражданской инфраструктуры, ряд государств сошлись во мнении о том, что при планировании нападений на больницы учитываться должен возможный ущерб не только для самой больницы, но и для критически важной инфраструктуры, обеспечивающей ее функционирование (например, для систем энерго- и водоснабжения). По мнению этих государств, даже если такая критически важная инфраструктура используется вооруженными силами, нападение на нее, способное нанести ущерб оказанию медицинских услуг, недопустимо.

Принцип соразмерности

Государствам предлагалось рассмотреть следующие вопросы

- В случаях, когда медицинское учреждение лишается особой защиты и становится потенциальным объектом для нападения, какие последствия нападения на него — как прямые, так и косвенные — учитываются при оценке соразмерности?
- В чем заключаются различия в оценке соразмерности при рассмотрении возможности нападения на медицинские учреждения и на другие гражданские объекты?
- При принятии решения воздержаться от нападения, отменить или приостановить его — каким образом командир должен оценивать соразмерность ожидаемого случайного ущерба гражданскому населению и отдаленных последствий нападения, с одной стороны, и прогнозируемого конкретного и явного военного преимущества — с другой?

Большинство государств и экспертов согласились с тем, что даже при соответствии больницы критериям военного объекта принцип соразмерности в большинстве случаев запрещает нападение на нее. По причине присутствия в больнице раненых, больных, медицинского персонала и других гражданских лиц вероятный ущерб для гражданского населения, как правило, перевешивает конкретное и явное военное преимущество, которое может быть получено в результате нападения.

В этом отношении большинство государств и экспертов согласились с тем, что прогнозируемый ущерб от нападения включает для больниц как прямой, так и косвенный вред и что при оценке соразмерности необходимо учитывать также долгосрочные негативные последствия для пациентов и населения, которое может пострадать от нападения на медицинские учреждения. При этом два государства заявили, что при оценке соразмерности они будут учитывать косвенный вред только в том случае, если имеющаяся на момент нападения информация указывает на достаточно высокую вероятность причинения такого вреда и наличие непосредственной причинно-следственной связи между ним и нападением.

Одно из государств заявило, что, по его мнению, раненые и больные комбатанты или бойцы, находящиеся в больнице, не должны учитываться при оценке такого вреда, как «потери жизни среди гражданского населения» и «ранения гражданских лиц», поскольку они не обладают гражданским статусом даже в момент получения ими медицинской помощи. Еще одно государство предложило в случае неоднократных ударов по одному и тому же военному объекту проводить после каждого нападения новую оценку соразмерности.

Принцип принятия мер предосторожности

Государствам предлагалось рассмотреть следующие вопросы

- Какие меры можно принять при планировании военных операций, с тем чтобы избежать и в любом случае свести к минимуму их косвенные последствия для оказания медицинской помощи (такие как нарушение электро- и водоснабжения, усложнение возможности для пациентов и медицинских работников добраться до медицинского учреждения и сложности с доставкой предметов медицинского назначения)?
- Существуют ли определенные средства и методы нападения (например, нанесение ударов с воздуха или применение оружия взрывного действия большой мощности), которых следует избегать при нападении на больницы, с тем чтобы соблюсти обязательство принимать все возможные меры предосторожности (в том числе при выборе средств и методов ведения боевых действий) в целях недопущения случайного ущерба гражданскому населению или сведения такого ущерба к минимуму? Можете ли вы привести примеры соображений военного и гуманитарного характера, которые могут ограничить выбор планируемого к применению оружия?
- Какие существуют подходы к оптимальной организации эвакуации медицинского персонала и пациентов (включая послеоперационных пациентов, пациентов, находящихся в реанимации, и пациентов, подвергающихся особым рискам или имеющих особые потребности), с тем чтобы обеспечить непрерывное оказание медицинской помощи?

Под возможными мерами предосторожности понимаются меры, являющиеся практически возможными с учетом всех существующих на данный момент обстоятельств, в том числе с учетом соображений гуманитарного и военного характера. Согласно статье 57(3) Дополнительного протокола I в тех случаях, когда возможен выбор между несколькими военными объектами для получения равноценного военного преимущества, должен быть выбран тот объект, нападение на который, как можно ожидать, создаст наименьшую опасность для гражданского населения. В соответствии со статьей 58 Дополнительного протокола I воюющие стороны, под контролем которых находятся медицинские учреждения, должны принимать пассивные меры предосторожности по защите больниц от последствий нападений, что предполагает, в том числе, удаление их из районов, расположенных вблизи законных военных целей.

Обсудив вначале меры предосторожности, которые должны приниматься до или во время нападения, государства подтвердили, что к числу возможных мер предосторожности относится выбор оружия, военной тактики и момента совершения нападения, которые позволили бы свести к минимуму вред для гражданского населения и гражданских объектов.

Участники дискуссий обсудили типы оружия (например, оружие взрывного действия большой мощности) и виды военной тактики (такие как нанесение ударов с воздуха), используемые при нападении на больницу, утратившую свое право на особую защиту и признанную военным объектом. По мнению ряда государств, применения такого оружия и такой тактики следует избегать ввиду потенциального серьезного ущерба для медицинских учреждений. Однако одно из государств не согласилось с такой позицией, отметив, что выбор оружия и тактики определяется обстоятельствами каждого конкретного случая.

Важными факторами, обеспечивающими безопасную эвакуацию, были названы подготовка и планирование. В частности, было предложено разработать рекомендации по безопасной эвакуации пациентов, позволяющей свести к минимуму вред для покровительствуемых лиц, и по возобновлению медицинского обслуживания в целях обеспечения непрерывности оказания медицинской помощи.

Аспекты для дальнейшего обсуждения

По результатам семинара экспертов и консультации с государствами их участники предложили нижеперечисленные аспекты для дальнейшего обсуждения и проработки в рамках будущих консультаций:

- **Организация обучения и обеспечение широкого признания правовых норм в обществе.** Как и в случае с направлением деятельности, посвященным полезным наработкам в области предотвращения нарушений МГП, по результатам дискуссий в рамках данного направления был сделан вывод о необходимости организации непрерывного обучения для военнослужащих и распространения среди них информации о нормах и принципах МГП, касающихся особой защиты больниц. Кроме того, необходимо повысить осведомленность гражданского медицинского персонала, военных медиков и военнослужащих, ответственных за медицинские учреждения, в частности о том, в каких случаях они могут утратить особую защиту. Нормы, касающиеся особой защиты больниц, должны быть закреплены в военных уставах и правилах применения оружия при проведении военных операций, с тем чтобы обеспечить полноценное применение мер защиты в условиях вооруженного конфликта.
- **Определение возможных новых профилактических мер.** В ходе дальнейших дискуссий в рамках данного направления деятельности планируется рассмотреть профилактические меры, предложенные в ходе консультации. В частности, такие меры, как выработка рекомендаций по выяснению, действительно ли та или иная больница используется для совершения действий, направленных против неприятеля, как того требует принцип принятия мер предосторожности; а также привлечение медицинского персонала и/или нейтральных наблюдателей для оценки утверждений о ненадлежащем использовании больниц без подвергания их риску и без возложения на них ответственности за устранение нарушений.
- **Выработка общего понимания основных концепций.** В ходе дальнейших дискуссий в рамках данного направления деятельности планируется рассмотреть конкретные аспекты, связанные с действиями, направленными против неприятеля, а также рекомендации, касающиеся требования о вынесении предупреждения. Планируется также выработать меры, способствующие более эффективному соблюдению принципа соразмерности, запрещающему нападения, в результате которых вероятный ущерб для гражданского населения перевесит прогнозируемое конкретное и явное военное преимущество. В ходе дальнейших дискуссий, посвященных соблюдению принципа принятия мер предосторожности в целях сведения к минимуму вреда и обеспечения непрерывности оказания медицинской помощи, могут быть рассмотрены меры, которые должны быть приняты государствами в случае эвакуации пациентов, медицинского персонала и оборудования, если та или иная часть медицинского учреждения все-таки признана военным объектом.

Направление деятельности 6

Соблюдение МГП при использовании информационно- коммуникационных технологий во время вооруженных конфликтов

Сопредседатели
Гана, Люксембург,
Мексика, Швейцария

Всё более широкое использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) во время вооруженных конфликтов поднимает серьезные гуманитарные и правовые вопросы, необходимость обсуждения которых была признана государствами. Направление деятельности, посвященное ИКТ, будет способствовать выработке общего понимания ограничений, налагаемых нормами МГП на деятельность в сфере ИКТ во время вооруженных конфликтов, что позволит защитить гражданское население от причинения ему вреда.

Работа в рамках данного направления деятельности является продолжением многосторонних дискуссий, посвященных ИКТ, и основывается на общих позициях и национальных позициях отдельных государств по вопросу применения международного права к использованию ИКТ, а также на резолюции 2 «Защита гражданского населения и других покровительствуемых лиц и объектов от потенциальных гуманитарных последствий деятельности в сфере ИКТ во время вооруженного конфликта», принятой на 34-й Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца (далее — «Резолюция по ИКТ»)¹⁰. Данное направление деятельности дополняет существующие многосторонние процессы, не дублируя и не заменяя их.

Краткий обзор проведенной консультации

15 мая 2025 г.

Женева
Консультация
со всеми государствами

Первая консультация с государствами была посвящена выявлению правовых и гуманитарных вопросов и проблем, возникающих в связи с уникальными особенностями деятельности в сфере ИКТ во время вооруженного конфликта, и изучению путей их решения в целях обеспечения защиты, которую МГП предоставляет гражданскому населению и гражданским объектам, а также иным покровительствуемым лицам и объектам в условиях вооруженного конфликта.

¹⁰ 34-я Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца (Женева, 2024 г.), резолюция 2 «Защита гражданского населения и других покровительствуемых лиц и объектов от потенциальных гуманитарных последствий деятельности в сфере ИКТ во время вооруженного конфликта», https://rcrcconference.org/app/uploads/2024/11/34IC_R2-ICT-RU.pdf.

Использование ИКТ в современных вооруженных конфликтах и гуманитарные последствия

Государствам предлагалось рассмотреть следующие вопросы

- Какая деятельность в сфере ИКТ во время вооруженного конфликта создает угрозу или риск причинения прямого или косвенного вреда гражданскому населению и гражданским объектам?
- Каким образом информация, распространяемая с использованием ИКТ во время вооруженного конфликта (в частности, в социальных сетях), может нанести физический, длительный психологический, экономический и общественный вред или способствовать его нанесению?
- С практической точки зрения: признаёт ли ваше государство какие-либо значимые различия в том, как деятельность в сфере ИКТ проявляется или создает риски для гражданских лиц в международных и немеждународных вооруженных конфликтах? Выявило ли ваше государство какие-либо особые проблемы или возникающие тенденции в вооруженных конфликтах этих типов?
- Какие меры были приняты вашим государством для оценки и смягчения гуманитарных последствий деятельности в сфере ИКТ во время вооруженного конфликта? Могли бы вы поделиться своим опытом, который может быть полезен другим делегациям?

Государства подчеркнули особые проблемы и риски, которые деятельность в сфере ИКТ создает для гражданских лиц как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтах, приведя в качестве примера нарушение функционирования критически важных систем (таких как системы здравоохранения, энерго- и водоснабжения и телекоммуникационные сети). Участники дискуссий сообщили, что эти системы, наряду с деятельностью гуманитарных организаций, становятся объектом операций в сфере ИКТ, включая операции, результат которых состоит в утечке данных. Кроме того, были отмечены негативные последствия распространения определенной информации в рамках деятельности в сфере ИКТ, в частности в социальных сетях. Некоторые государства также отметили, что ИКТ способствуют участию гражданских лиц в вооруженных конфликтах и что гражданская ИКТ-инфраструктура всё чаще используется в военных целях, подвергая как гражданских лиц, так и основные гражданские службы дополнительным рискам. Отметив, что новые технологии могут также способствовать соблюдению МПП (например, с помощью повышения точности информации о потенциальных целях для ударов и применения ИКТ для заблаговременного вынесения предупреждений), государства подчеркнули важность понимания как прямых, так и косвенных (отдаленных) последствий операций в сфере ИКТ для гражданского населения, гражданской инфраструктуры и данных гражданского назначения. В связи с этим они выразили обеспокоенность по поводу долгосрочных последствий таких операций для психологического состояния населения и для общества в целом.

Большинство участников дискуссий согласились с тем, что использование ИКТ во время вооруженных конфликтов может иметь реальные гуманитарные последствия и что именно МПП продолжает способствовать защите от опасностей, возникающих в результате деятельности в сфере ИКТ во время вооруженного конфликта. Вместе с тем одно из государств предостерегло от автоматического применения МПП в цифровом пространстве. Приветствуя прогресс, достигнутый к настоящему времени (в том числе принятие Резолюции по ИКТ), государства тем не менее призвали к проведению практической и предметной дискуссии по вопросам применения МПП к использованию ИКТ и рекомендовали тем государствам, которые еще не сделали этого, выработать и публично представить свою национальную позицию по этим вопросам.

Ряд государств отметили национальные инициативы, направленные на устранение вышеупомянутых рисков, включая принятие национальных законов и политики, распространение информации о нормах МПП и организацию посвященных им учебных мероприятий, проведение юридического анализа потенциала ИКТ и оценки конкретных видов деятельности в сфере ИКТ, а также консультирование военных подразделений и командования, отвечающих за такую деятельность, по профильным для них юридическим вопросам. Кроме того, участники дискуссий призвали к систематическому обмену опытом и полезными работами, а также подчеркнули необходимость укрепления потенциала в рассматриваемой сфере.

Защита гражданского населения и других покровительствуемых лиц и объектов от опасностей, возникающих в результате деятельности в сфере ИКТ во время вооруженного конфликта

Государствам предлагалось рассмотреть следующие вопросы

- Какие с точки зрения вашего государства ограничения налагают нормы и принципы МГП, направленные на защиту гражданского населения от угрозы причинения вреда, на деятельность в сфере ИКТ во время вооруженных конфликтов? В частности, какие ограничения нормы и принципы МГП налагают на деятельность в сфере ИКТ, прямо или косвенно приводящую к выводу из строя гражданских объектов без причинения им физического ущерба?
- Каким образом ваше государство применяет предоставляемые нормами МГП гарантии защиты в отношении медицинских служб, беспристрастных гуманитарных организаций и объектов, необходимых для выживания гражданского населения, от последствий деятельности в сфере ИКТ во время вооруженного конфликта?
- Рассматривало ли ваше государство вопрос о том, защищены ли согласно МГП данные гражданского назначения в целом или их определенные категории от искажения, повреждения или удаления? Какую защиту предоставляют нормы МГП от несанкционированного копирования данных гражданского назначения или данных публичного характера, несанкционированного получения над ними контроля и их возможной публикации?

Государства подчеркнули необходимость защиты гражданской — в том числе ИКТ — инфраструктуры и данных гражданского назначения от повреждения и уничтожения в результате деятельности в сфере ИКТ. При этом в целом была подтверждена актуальность норм и принципов МГП, касающихся ведения войны, в частности принципов проведения различия, соразмерности и принятия мер предосторожности. Государства напомнили о защите от опасностей, возникающих в результате использования ИКТ во время вооруженных конфликтов (в том числе от отдаленных и иных косвенных последствий), которую МГП предоставляет гражданским лицам и объектам, в частности критически важным объектам гражданской инфраструктуры и данным гражданского назначения. Государства подчеркнули обязательство на постоянной основе принимать меры по обеспечению защиты гражданского населения, гражданских лиц и гражданских объектов при планировании и проведении операций в сфере ИКТ.

Многие участники дискуссий настоятельно призвали более четко разъяснить, каким образом нормы МГП должны применяться к деятельности в сфере ИКТ на практике, с тем чтобы обеспечить защиту гражданских лиц и объектов от последствий этой деятельности. Государства поддержали идею продолжить обсуждение норм МГП (в особенности в части используемого в них понятия «нападение»), налагающих ограничения на операции в сфере ИКТ, последствия которых выходят за пределы причинения физического ущерба (например, приводя к утрате теми или иными системами своей функциональности).

Защита данных гражданского назначения и иных данных, пользующихся защитой в рамках МГП, была названа вопросом, требующим дополнительного анализа. В свете целей и задач МГП многие делегации поддержали распространение защиты, предоставляемой «гражданским объектам» в рамках конкретных норм МГП, на данные гражданского назначения, такие как медицинские и биометрические данные и данные органов социального обеспечения. Ряд делегаций высказались за более осторожный подход или призвали к более четким разъяснениям и продолжению дискуссий по этому вопросу. Однако большинство государств отметили важность защиты данных гражданского назначения, назвав ее одним из важнейших факторов минимизации рисков причинения вреда в условиях военных действий с использованием цифровых технологий. Несколько государств предложили поделиться друг с другом информацией о национальном законодательстве и доктринальных документах (например, о законах по защите персональных данных и стратегиях информационной безопасности), регулирующих порядок проведения оценки и меры по минимизации негативных последствий.

Государства выразили обеспокоенность по поводу уязвимости систем здравоохранения и деятельности гуманитарных организаций перед лицом опасностей, связанных с использованием ИКТ, и подчеркнули, что

в соответствии с нормами МГП те пользуются особой защитой. Мнение о том, что особая защита, предоставляемая медицинским службам, а также гуманитарным организациям и их персоналу, распространяется на их данные, получило широкую поддержку. В этой связи несколько делегаций отметили важность таких инициатив, как проект «Цифровая эмблема»¹¹. Государства также напомнили о предоставляемых нормами МГП гарантиях защиты в отношении объектов, необходимых для выживания гражданского населения, установок и сооружений, содержащих опасные силы, и природной среды. Были отмечены риски использования ИКТ для поощрения или даже облегчения совершения сексуального насилия в условиях вооруженного конфликта, а также для незаконной вербовки детей. Государства признали, что МГП запрещает не просто «нападения», а более широкий круг видов деятельности в сфере ИКТ, направленных против лиц и объектов, пользующихся особой защитой.

Была выражена поддержка усилиям по выработке общего понимания того, каким образом МГП налагает ограничения на деятельность в сфере ИКТ в условиях вооруженного конфликта. Кроме того, участники дискуссий призвали к более активному внедрению указанных гарантий защиты, предоставляемых нормами МГП, и к обмену опытом между государствами.

Защита гражданского населения и других покровительствуемых лиц от информации, распространяемой в нарушение МГП во время вооруженного конфликта

Государствам предлагалось рассмотреть следующие вопросы

- Какая деятельность в сфере ИКТ, по мнению вашего государства, подпадает под запрет на поощрение нарушений МГП или подстрекательство к ним? Какие меры были приняты вашим государством для предотвращения такой деятельности?
- Каким образом лица, лишенные свободы, защищены от любопытства толпы, вызванного распространением информации с помощью ИКТ / средств цифровой коммуникации? Какие меры принимаются для предотвращения подобных ситуаций и реагирования на них?
- Принимало ли или рассматривало ли ваше государство принятие каких-либо мер по предотвращению использования информационных операций в нарушение МГП? Можете ли вы поделиться теми или иными полезными наработками?

Многие государства подчеркнули преследуемую нормами МГП цель, которая заключается в сохранении человеческого достоинства, в том числе в ИКТ-среде, и уделили внимание гуманитарным последствиям распространения информации с помощью ИКТ в условиях вооруженного конфликта. В частности, они подчеркнули, что всё более широкое использование социальных сетей, приложений для обмена сообщениями и таких технологий, как искусственный интеллект, увеличивает скорость и масштабы распространения вредоносной информации и усугубляет его последствия. Большинство участников дискуссий признали, что, хотя не все операции по распространению являются незаконными, некоторые из них всё же нарушают нормы МГП. Речь идет о распространении информации, которая подстрекает к нарушению МГП или поощряет такие нарушения; представляет собой пропаганду, направленную на вербовку детей; делает лиц, лишенных свободы, уязвимыми для любопытства со стороны толпы; или первоочередной целью которой является терроризирование гражданского населения.

Ряд государств упомянули о своей национальной практике или военных доктринах, направленных на регулирование информационных операций военного характера и предотвращение вреда гражданским лицам, на борьбу с разжиганием ненависти и пропагандой, а также на защиту лишенных свободы лиц. Была подчеркнута также важность защиты медицинских служб и гуманитарных организаций от вреда, причиняемого информацией, распространяемой с помощью ИКТ.

¹¹ См. информацию о проекте по созданию цифровых эмблем красного креста, красного полумесяца и красного кристалла: <https://www.icrc.org/en/document/icrc-digital-emblems-report>.

Некоторые государства выразили обеспокоенность по поводу сложностей с проведением различия между законными и незаконными информационными операциями, в ходе которых используются цифровые технологии. Большинство участников дискуссий поддержали продолжение работы по прояснению ограничений, налагаемых МГП в этой области.

Риск причинения вреда в результате использования гражданской ИКТ-инфраструктуры в военных целях и участия гражданских лиц в деятельности в сфере ИКТ во время вооруженного конфликта

Государствам предлагалось рассмотреть следующие вопросы.

- Каким образом ваше государство оценивает риски для гражданского населения и основных гражданских служб в тех случаях, когда ИКТ-инфраструктура выполняет как гражданские, так и военные функции? Каким образом применяются принципы проведения различия, соразмерности и принятия мер предосторожности при рассмотрении возможности осуществления деятельности в сфере ИКТ в отношении инфраструктуры «двойного назначения»?
- Какие, по мнению вашего государства, существуют риски в тех случаях, когда гражданским лицам предлагается или разрешается осуществлять деятельность в сфере ИКТ в связи с вооруженным конфликтом, и какие меры следует принять для снижения таких рисков?
- Какие меры следует принимать государствам, с тем чтобы гражданские лица, участвующие в деятельности в сфере ИКТ во время вооруженного конфликта, были осведомлены о своих обязательствах по МГП и соблюдали их? Существует ли в вашем государстве законодательство, регулирующее этот вопрос и направленное на предотвращение и пресечение возможных нарушений МГП?

Государства в целом признали проблемы, создаваемые использованием гражданской ИКТ-инфраструктуры в военных целях, в тех случаях, когда различия между гражданскими и военными объектами становятся размытыми, и отметили, что такая инфраструктура всё чаще становится мишенью во время вооруженного конфликта. Несколько государств подчеркнули, что использование гражданской ИКТ-инфраструктуры в военных целях может при определенных обстоятельствах превратить ее в военный объект, в результате чего она подвергнется угрозе нападения с причинением зависящим от нее гражданским лицам и критически важным системам случайного вреда. Эти государства признали необходимость дальнейшего обсуждения последствий подобных тенденций для гарантий защиты, предоставляемых нормами МГП, в частности в соответствии с принципами проведения различия, соразмерности и принятия мер предосторожности, а также нормами об особой защите.

Была выражена обеспокоенность по поводу всё более широкого участия гражданских лиц (например, частных технологических компаний и гражданских хакеров) в деятельности в сфере ИКТ во время вооруженного конфликта, и подчеркнуто, что они зачастую не осознают свои обязательства по МГП и риск утраты ими защиты от нападения. Государства подчеркнули необходимость дальнейшего обмена информацией об обстоятельствах, при которых участие гражданских лиц в деятельности в сфере ИКТ может быть приравнено к «непосредственному участию в военных действиях», и об условиях, при которых ИКТ-активы, используемые ими для осуществления такой деятельности, могут в соответствии с нормами МГП стать военными объектами.

Большинство участников поддержали идею о необходимости предотвращения и устранения вреда, причиняемого гражданскому населению в результате всё более широкого использования гражданской ИКТ-инфраструктуры в военных целях, отметили ее критическое и возрастающее значение для предоставления жизненно необходимых услуг гражданскому населению и подчеркнули потребность предотвращения участия гражданских лиц в деятельности в сфере ИКТ во время вооруженного конфликта. Хотя, учитывая взаимосвязанность элементов ИКТ-инфраструктуры, сохранение ею гражданского характера может способствовать ограничению непреднамеренных и лавинообразных негативных последствий, некоторые государства признали, что на практике это не всегда возможно.

Ряд государств поделились информацией о своих наработках, таких как сегментирование военной и гражданской ИКТ-инфраструктуры, привлечение юридических консультантов в состав военных подразделений и командования, отвечающих за деятельность в сфере ИКТ, и организация учебных и информационных мероприятий, посвященных обязательствам по МГП, как для военнослужащих, так и для гражданских лиц. Выступавшие однозначно призвали принять меры, обеспечивающие информированность и подготовленность гражданских хакеров и частных технологических компаний, предоставляющих услуги ИКТ сторонам в вооруженном конфликте, с целью понимания и соблюдения ими норм МГП, а также для оценки и минимизации потенциальных рисков их нарушения. Участники также подчеркнули обязательство государств обеспечить соблюдение гражданскими лицами, участвующими в осуществлении деятельности в сфере ИКТ во время вооруженного конфликта, обязательных для них норм МГП, а также обязанность государств распространять информацию об МГП и предотвращать и пресекать его нарушения частными лицами и компаниями.

Участники первой консультации с государствами признали гуманитарные последствия использования ИКТ во время вооруженного конфликта, подчеркнув необходимость защищать людей и обеспечивать сохранение человеческого достоинства, а также принимать неотложные меры для оценки и минимизации рисков. Они подтвердили, что МГП представляет собой ключевой юридический инструмент защиты гражданского населения и других покровительствуемых лиц и объектов от опасностей, возникающих в результате использования ИКТ во время как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов. Кроме того, они напомнили, что принципы и нормы МГП регулируют любую деятельность в сфере ИКТ, которая осуществляется в условиях вооруженного конфликта и связана с ним. Выступавшие недвусмысленно призвали к принятию всеобъемлющих и практических решений, основанных на нормах МГП и направленных на защиту гражданских лиц и объектов от вреда.

Аспекты для дальнейшего обсуждения

По результатам консультации ее участники предварительно предложили нижеперечисленные аспекты для дальнейшего обсуждения и проработки в рамках будущих консультаций:

- **Защита гражданского населения и гражданских объектов, в том числе критически важной гражданской инфраструктуры и данных гражданского назначения, от опасностей, возникающих в результате деятельности в сфере ИКТ во время вооруженного конфликта.** Участники консультации подтвердили необходимость защиты критически важной гражданской инфраструктуры и данных гражданского назначения от операций в сфере ИКТ, включая те из них, последствия которых выходят за пределы причинения физического ущерба. Они также отметили необходимость изучения условий, при которых определенные категории данных могут подпадать под гарантии защиты в рамках МГП (в том числе как гражданские объекты). В рамках дальнейших обсуждений планируется прояснить последствия (с точки зрения норм МГП) операций в сфере ИКТ, причиняющих не просто физический ущерб (например, приводящих к утрате той или иной системой своей функциональности). Кроме того, планируется выяснить, каким образом нормы МГП защищают данные гражданского назначения и другие данные от искажения, повреждения, удаления, несанкционированного получения над ними контроля и их несанкционированной публикации.
- **Внедрение на практике гарантий особой защиты, предоставляемых нормами МГП в связи с деятельностью в сфере ИКТ во время вооруженного конфликта.** Участники консультации подтвердили предоставляемые нормами МГП гарантии защиты в отношении медицинских служб, гуманитарных организаций и объектов, необходимых для выживания гражданского населения, включая принадлежащие им ИКТ-системы и данные. Они также признали необходимость дальнейшего обсуждения определенных юридических и технических аспектов. Кроме того, участники консультации отметили гарантии особой защиты женщин и детей от сексуального насилия, а также (применительно к детям) от незаконной вербовки и использования в военных действиях, в том числе при помощи ИКТ. В дальнейшем планируется обсудить принятие конкретных мер для обеспечения соблюдения этих норм на практике.
- **Прояснение ограничений, налагаемых нормами МГП на информацию, распространяемую в рамках деятельности в сфере ИКТ во время вооруженного конфликта.** Участники консультации признали риски, связанные с информацией, распространяемой в рамках деятельности в сфере ИКТ в нарушение МГП. Речь идет, в частности, о распространении информации, которая подстрекает к нарушению МГП или поощряет такие нарушения; делает лиц, лишенных свободы, уязвимыми для любопытства со стороны толпы; или содержит угрозы применить насилие, первоочередной целью которых является терроризирование гражданского населения. Для прояснения ограничений, которые нормы МГП налагают на информацию, распространяемую в рамках деятельности в сфере ИКТ, необходимы дальнейшие дискуссии.
- **Устранение риска причинения вреда в результате использования гражданской ИКТ-инфраструктуры в военных целях и участия гражданских лиц в деятельности в сфере ИКТ во время вооруженного конфликта.** Участники консультации признали, что в тех случаях, когда гражданская ИКТ-инфраструктура используется в военных целях или когда гражданские лица (в том числе частные компании, физические лица или группы хакеров) участвуют в осуществлении операций в сфере ИКТ во время вооруженного конфликта, гражданские лица и объекты подвергаются угрозе нападения. Для прояснения возможных юридических последствий и определения основанных на нормах МГП мер по минимизации риска причинения вреда гражданским лицам и основным гражданским службам необходимы дальнейшие обсуждения.
- **Повышение эффективности внутригосударственных мер по обеспечению соблюдения МГП.** Участники консультации подчеркнули важность выработки и публичного представления государствами своей национальной позиции по вопросам применения международного права, включая МГП, в отношении использования ИКТ во время вооруженных конфликтов, что способствовало бы повышению прозрачности и обмену опытом между государствами, а также снижению рисков причинения вреда гражданскому населению. Кроме того, участники дискуссии подчеркнули важность более активного повышения информированности о нормах МГП и юридических обязательствах среди гражданских лиц, участвующих в деятельности в сфере ИКТ, а также важность применения мер по предупреждению и пресечению нарушений МГП, совершаемых при осуществлении такой деятельности во время вооруженного конфликта. В рамках дальнейших дискуссий у государств будет возможность обмениваться информацией о своей национальной практике в данной области, а также предложить практические рекомендации по повышению осведомленности о нормах права и обеспечению привлечения к ответственности за нарушения с учетом своих национальных особенностей.

Направление деятельности 7

Соблюдение МГП во время войны на море

Сопредседатели Египет, Индонезия

Правила ведения войны на море, включая нормы МГП, применимые на море, морское призовое право и право морского нейтралитета, были разработаны и частично кодифицированы в период с конца XIX до начала XX века. В то время суда ходили под флагом государства своего владельца, а капитан и команда, как правило, являлись гражданами этого же государства. Существовавшие тогда нормы права распространялись преимущественно на платформы и суда и практически не охватывали вниманием находящихся на них лиц, которые все считались гражданами государства флага.

Современная морская сфера коренным образом отличается от того, в каком состоянии она находилась на момент разработки норм военно-морского права. По состоянию на январь 2024 г. мировой торговый флот насчитывал 109 000 судов валовой вместимостью не менее 100 брутто-тонн, из них 58 200 судов — валовой вместимостью свыше 1000 брутто-тонн¹². Современное судоходство стало краеугольным камнем мировой экономики благодаря инновациям в области организации контейнерных перевозок, специализированным судам и цифровым технологиям. Более 80 процентов объема международной торговли товарами осуществляется по морю¹³. Функционирование глобальных цифровых сетей связи на 99 процентов зависит от подводных кабелей¹⁴. Гражданская деятельность на море разнообразна и включает рыболовство и аквакультуру (рыболовецкий флот по оценкам на 2021 г. насчитывал 4,4 млн судов); пассажирские перевозки и круизы; транспортировку товаров, топлива и сырья; портовую деятельность; деятельность морских нефтегазовых платформ; деятельность, связанную с морскими источниками возобновляемой энергии (морские ветровые и волновые электростанции и т. д.); судостроение¹⁵. Параллельно с увеличением количества судов в море¹⁶, с начала XX века и по сегодняшний день существенно выросло и число независимых государств в мире. Это означает, что в настоящее время — по сравнению с началом прошлого века — гораздо больше государств обладают правами и несут обязательства, которые предусмотрены нормами права о морском нейтралитете во время вооруженного конфликта. Кроме того, сейчас существует намного больше судов под флагами гораздо большего числа государств, торговая деятельность которых может оказаться затронутой войной на море. Иными словами, ставки стали выше, а количество вовлеченных государств — больше, чем когда-либо прежде. Поэтому настало время в рамках дискуссий о военно-морском праве обсудить важность повышения эффективности защиты миллионов людей, работающих в мировом океане или взаимодействующих с ним, а также населения на суше и морской среды, которые могут оказаться затронутыми военными действиями на море.

¹² United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), Handbook of Statistics 2024, https://unctad.org/system/files/official-document/tdstat49_en.pdf.

¹³ UNCTAD, *Review of Maritime Transport 2021*, <https://unctad.org/publication/review-maritime-transport-2021>.

¹⁴ William Park, “The deep-sea ‘emergency service’ that keeps the internet running”, BBC, 15 October 2024, <https://www.bbc.com/future/article/20241014-the-deep-sea-emergency-service-that-keeps-the-internet-running>.

¹⁵ Vincent Bernard, “War and Security at Sea: Warning Shots”, *International Review of the Red Cross*, Vol. 98, No. 902, 2016, pp. 383–392.

¹⁶ UN Food and Agriculture Organization, *Fishery And Aquaculture Statistics: Yearbook 2021*, <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/2be6c2fa-07b1-429d-91c5-80d3d1af46a6/content>.

Краткий обзор проведенных консультаций

6–7 мая 2025 г.

Джакарта
Дискуссия экспертов

Консультация
со всеми государствами

4 июня 2025 г.

Государствам предлагалось рассмотреть следующие вопросы

- Какие, по вашему мнению, проблемы вызывают особую обеспокоенность с точки зрения соблюдения гуманитарных принципов во время войны на море?
- В частности, какие, по вашему мнению, проблемы вызывают особую обеспокоенность с точки зрения защиты гражданского населения и гражданской инфраструктуры во время войны на море?
- Учитывая обозначенные вами проблемы, какие аспекты военно-морского права вы считаете наиболее сложными для применения в современной войне на море с точки зрения соблюдения гуманитарных принципов?
- Какие решения этих проблем вы видите на данном этапе?

В преддверии консультации с государствами МККК и правительство Индонезии организовали дискуссию экспертов с участием представителей научного сообщества и практикующих юристов. Цель этого мероприятия заключалась в обсуждении обширной темы соблюдения гуманитарных принципов во время войны на море (в особенности в части обеспечения защиты гражданского населения и гражданских объектов), а также в определении способов минимизации гуманитарных последствий такой войны. Далее вкратце представлены мнения, которыми обменялись участники консультации с государствами, а в некоторых случаях приведены мнения, высказанные по тем или иным вопросам в ходе семинара экспертов.

Проблемы, возникающие в современных вооруженных конфликтах на море

Лейтмотивом в ходе консультации была идея, согласно которой «во время вооруженных конфликтов поведение государств и других акторов в мировом океане должно регулироваться международным правом, а не силой». Большинство государств признали своевременность этой инициативы и отметили необходимость более тщательного рассмотрения норм международного права, применимых к вооруженным конфликтам на море, в условиях всё более тесной морской взаимосвязанности мира. Обеспечение соблюдения МГП в такой взаимосвязанной среде в ситуации, когда в море наряду с государственными оперируют негосударственные акторы, представляет собой сложную задачу. На фоне развития потенциала в военно-морской и других военных сферах гражданские морские суда, коммерческие порты, морские платформы и подводные линии коммуникаций, критически важные для международной торговли, связи и гуманитарных операций, становятся всё более уязвимыми. Близость гражданских объектов к театру военных действий и тот факт, что они без труда могут быть использованы в военных целях, подвергает их повышенному риску, а также еще больше затрудняет применение правил ведения войны. Военные действия на море неизбежно затрагивают не только сами воюющие государства, но и страны, не участвующие в вооруженном конфликте, в том числе соседние прибрежные страны.

Увеличение числа немеждународных вооруженных конфликтов на море и их повышенная интенсивность подчеркивают важность соблюдения норм МГП и прояснения того, каким образом они применяются во время таких конфликтов. В современных войнах на море участие нередко принимают негосударственные вооруженные группы, которые могут считаться сторонами в конфликте или действовать в интересах таких сторон. Это поднимает важные вопросы о том, в какой степени определенные нормы и принципы права ведения войны на море, изначально разработанные для применения в международных вооруженных конфликтах, могут применяться в более широком контексте. Нападения вооруженных групп на торговые суда, результатом чего становятся нарушение морских логистических цепочек, гибель моряков, опасные аварии и нанесение ущерба природной среде, в последние годы превратились в одну из самых серьезных угроз для безопасности мореплавания, наряду с угрозой возникновения крупномасштабного вооруженного конфликта. Кроме того, в сфере борьбы с такими видами нелегальной деятельности, как контрабанда и незаконная добыча водных биологических ресурсов, на практике наблюдается значительное пересечение между деятельностью по обеспечению соблюдения морского законодательства и безопасности мореплавания, с одной стороны, и применением силы на море — с другой¹⁷.

Хотя некоторые государства выступают за фундаментальное переосмысление правил ведения войны на море, другие считают, что существующие нормы права уже содержат надлежащие гарантии защиты судов и гражданских лиц. К примеру, в морской сфере всегда осуществлялась активная гражданская деятельность, и разработчики правовых норм всегда стремились защитить гражданских и иных лиц, находящихся на судах, которые не принимают участия в вооруженном конфликте. Тем не менее большинство государств поддерживают идею разъяснить и уточнить правовые нормы, в частности актуализировав Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море, 1994 г.¹⁸, при активном участии широкого круга стран, включая прибрежные государства и государства-архипелаги.

В итоге защита гражданских лиц должна оставаться ключевым принципом при толковании и применении норм МГП, в том числе на море. Моря более не являются изолированным театром военных действий: теперь они жизненно важные артерии международной торговли, коммуникаций и гуманитарной помощи.

Непрерывное применение иных норм и принципов международного права, в том числе морского права, во время вооруженного конфликта

Начало вооруженного конфликта на море не влечет за собой прекращение или приостановление применимости большинства норм Конвенции ООН по морскому праву (ЮНКЛОС). Они сохраняют свое действие и применяются одновременно с Женевской конвенцией II об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (ЖК II) и другими нормами МГП, применимыми во время вооруженных конфликтов¹⁹. На семинаре экспертов была подчеркнута актуальность ряда принятых под эгидой Международной морской организации международных договоров, обеспечивающих защиту лиц, терпящих бедствие на море. В ходе обсуждений, посвященных морскому праву, был рассмотрен ряд важных вопросов, таких как права судоходства, и обязательства государств и негосударственных акторов по защите морской среды, включая природные ресурсы, во время вооруженных конфликтов. Значительное внимание уделялось также и теме защиты гражданских лиц на море, охватывающей такие вопросы, как необходимость обеспечения гражданского населения товарами первой необходимости и жизненно важными услугами, защита торговых судов и защита раненых, больных, потерпевших кораблекрушение и погибших в море. Кроме того, была рассмотрена тема защиты гражданской инфраструктуры, включая такие вопросы, как критически важная гражданская инфраструктура, последствия повреждения подводных кабелей для гражданского населения и последствия нападений на нефтяные вышки и газопроводы.

¹⁷ Институт ООН по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИП) в 2024 году провел обзор ключевых задач в области обеспечения безопасности мореплавания: C. Bueger, T. Edmunds, J. Stockbrugger. *Securing the Seas: A Roadmap for Enhancing UN Maritime Security Governance*, Geneva, Switzerland: UNIDIR, 2024, [Securing The Seas: A comprehensive assessment of global maritime security](#).

¹⁸ <https://ijhl.org/san-remo-manual-launching-the-drafting-phase-of-the-project/>.

¹⁹ МККК. Комментарий к Женевской конвенции II, 2024, п. 48.

Права и обязанности нейтральных государств, в частности прибрежных государств и государств-архипелагов

Поступила просьба более подробно рассмотреть то, каким образом во время вооруженного конфликта на море нейтральные государства могут добиваться соблюдения своих прав и исполнять свои обязанности. Для этого необходимо лучше разобраться в понятии нейтральности в рамках морского и других отраслей права, в особенности в части аспектов, связанных с правами судоходства, защитой природной среды и защитой гражданских лиц и гражданской инфраструктуры в нейтральных водах. Кроме того, обеспечение соблюдения прав нейтральных государств и гарантирование им доступа к международным морским путям имеет огромное значение для выживания гражданского населения как в воюющих государствах, так и в нейтральных странах.

В качестве примера существующих сложностей было названо то, что в соответствии с ЮНКЛОС нейтральные государства обязаны обеспечивать для иностранных военных судов возможность мирного прохода и архипелажного прохода по морским коридорам через свои архипелажные воды и территориальное море. В результате военные суда воюющих государств могут использовать нейтральные воды для ведения боевых действий в нарушение этих прав прохода, что может привести к несоблюдению нейтральными государствами принципа нейтральности и создать угрозу для их природной среды и гражданского населения.

Схожая дилемма возникает в рамках исключительной экономической зоны (ИЭЗ), где прибрежным государствам приходится балансировать, соблюдая частично противоречащие друг другу юридические обязательства. Согласно ЮНКЛОС они обязаны охранять и сохранять морскую среду. При этом военноморское право традиционно разрешает ведение боевых действий на море в пределах ИЭЗ нейтральных государств. В связи с этим возникает вопрос — должны ли воюющие государства обеспечивать защиту морской среды и «должным образом» учитывать права нейтральных государств в принадлежащих им ИЭЗ. Иными словами, необходимо ли в настоящее время обеспечивать защиту ИЭЗ нейтральных государств от последствий вооруженных конфликтов, учитывая их воздействие на гражданское население и природную среду?

Средства и методы ведения войны, включая новые технологии боевых действий

Многие государства подчеркнули важность соблюдения на море норм МГП общего применения, в частности принципов проведения различия, соразмерности и принятия мер предосторожности. Всё более актуальной становится защита некоторых объектов критически важной инфраструктуры, таких как подводные кабели, трубопроводы и другие установки, обеспечивающие жизнедеятельность гражданского населения (например, нефтяные вышки). В последнее время более распространенными стали случаи нападения или угрозы нападения на торговые суда и случаи использования морских мин. Это вызывает беспокойство — в частности, с точки зрения принципа проведения различия — по поводу защиты торговых судов и находящихся на них моряков, а также гражданского населения прибрежных государств и морской среды.

Было отмечено, что в сфере новых технологий всё более широкое применение безэкипажных морских систем (таких как беспилотные подводные и автономные надводные аппараты) и кибервозможностей породило новые формы вооруженных конфликтов. Несмотря на то что нормы МГП применяются также к использованию во время войны и новых технологий, на практике возникает ряд юридических и этических вопросов, в особенности касающихся использования таких технологий для осуществления воюющими сторонами своих прав и ведения ими боевых действий.

Всё большую тревогу вызывает уязвимость для хакерских атак, в том числе спуфинг-атак, в особенности в отношении используемой для морской навигации автоматической идентификационной системы. Судоходство сталкивается со значительными рисками, связанными с боевыми технологиями, такими как дроны, противокорабельные ракеты, средства радиоэлектронной борьбы и подмена сигналов Глобальной системы позиционирования (GPS), что ложится тяжелым бременем на суда, их капитанов и экипажи. В части систем связи государства признали наличие коллективной ответственности за обеспечение защиты глобальной инфраструктуры цифровых телекоммуникаций, в особенности подводных волоконно-оптических кабелей.

Блокада

Активное обсуждение было посвящено вопросу о незаконности продовольственных блокад, приводящих к голоду. Руководство Сан-Ремо и многие военные уставы запрещают прибегать к морской блокаде, в результате которой гражданское население лишается доступа к продуктам питания и другим необходимым для выживания товарам. Гражданское население на территории, подвергаемой блокаде, должно надлежащим образом снабжаться такими продуктами и товарами. Устанавливая блокаду, сторона в вооруженном конфликте преследует цель воспрепятствовать использованию принадлежащих противнику или нейтральным государствам морских или воздушных судов для перевозки на свою территорию или со своей территории товаров или персонала, необходимых для ведения военных действий. Блокады не должны применяться для воспрепятствования доступу в порты или на побережье нейтральных государств, а также в проливы, используемые для международного судоходства, или морские коридоры, установленные государствами-архипелагами. Воюющие государства должны соблюдать свои обязательства, касающиеся предоставления гуманитарной помощи. Установление блокады — будь то из оперативных или экономических соображений — способно привести к гуманитарному кризису. В связи с этим при принятии решения об установлении или сохранении блокады данное обстоятельство необходимо учитывать наряду с юридическими и этическими аспектами.

Защита природной среды

Ряд государств призвали к обеспечению более эффективной защиты природной среды. Ведение военных действий на море способно нанести ущерб морской среде. В результате нападения на суда с них происходит утечка топлива, а зачастую и других опасных веществ (например, нефти или химикатов), что имеет негативные последствия для природной среды. Огромный экологический ущерб возникает также и в случае повреждения во время вооруженного конфликта на море газо- или нефтепроводов. Применение в море подводных мин и другого оружия взрывного действия приводит к гибели морской флоры и фауны или причинению им серьезного вреда. В результате использования гидролокационных технологий морские животные утрачивают способность ориентироваться в пространстве, а следовательно, и способность к выживанию. Участники дискуссий интересовались, какого рода позитивные обязательства возложены на воюющие стороны, с тем чтобы они в подобных случаях предотвращали причинение экологического ущерба и принимали или обеспечивали принятие мер по минимизации рисков для природной среды. Было признано, что вопросам защиты морской среды в условиях вооруженного конфликта следует посвятить дальнейшие обсуждения.

Защита моряков и торгового мореплавания

Нахождение в зонах конфликта гражданских моряков из воюющих государств, равно как и из нейтральных или не участвующих в конфликте стран, подчеркивает насущную необходимость соблюдения принципов проведения различия, соразмерности и принятия мер предосторожности. Не являясь комбатантами, они, тем не менее, в условиях современной войны на море оказываются под перекрестным огнем, обеспечивая при этом жизненно важную для всего мира транспортировку необходимых товаров. В современных вооруженных конфликтах линии фронта пересекаются с ключевыми судоходными маршрутами, а целенаправленные нападения на инфраструктуру портов подвергают жизни тысяч гражданских моряков прямой опасности. Даже если торговые суда находятся вдали от линии огня, их экипажам приходится сталкиваться с серьезными проблемами, такими как увеличение продолжительности рейсов, повышенные риски и психологический и эмоциональный стресс, вызванный проходом по зонам боевых действий.

Защита раненых, больных, потерпевших кораблекрушение, погибших и содержащихся под стражей лиц

Сложности со спасением потерпевших кораблекрушение лиц после морского сражения носят юридический и практический характер. Несмотря на то что статья 18 Женевской конвенции II обязывает разыскивать и подбирать раненых, больных, потерпевших кораблекрушение и умерших лиц, некоторые государства отметили трудности с проведением поисково-спасательных операций для их эвакуации после боя. Оперативному проведению таких операций может мешать сложный характер современных вооруженных конфликтов (например, угроза применения противником дальнобойного оружия). Это подчеркивает необходимость понимания того, каким образом можно эффективно выполнить указанное обязательство

в условиях текущих конфликтов, с тем чтобы сохранить его гуманитарное предназначение. В некоторых случаях у воюющих сторон, не способных выполнить свои обязанности гуманитарного характера самостоятельно, может возникнуть необходимость — и даже юридическое обязательство — обратиться за помощью к нейтральным судам. Кроме того, обязательства по защите раненых, больных, потерпевших кораблекрушение, погибших и содержащихся под стражей лиц могут иметься и у нейтральных государств. Этот аспект пока не был рассмотрен должным образом. Отмечена была также необходимость обеспечения защиты плавучих госпиталей и катеров береговой спасательной службы.

Реагирование на нарушения и их предотвращение

Некоторые государства призвали к созданию и поддержке надежных механизмов, обеспечивающих привлечение виновных к ответственности, включая проведение расследований нападений на суда с гуманитарной помощью и на лиц, работающих в море. Было также рекомендовано более активно делиться друг с другом информацией о правилах применения оружия (и обеспечить их соответствие существующей практике и действующим нормам права); организовывать обучение как для военнослужащих военно-морского флота, так и для работников гражданского флота; повысить эффективность межведомственного взаимодействия; а также проводить обучение и практические учения в области поисково-спасательных операций и других аспектов организации эвакуации в море.

Аспекты для дальнейшего обсуждения

По результатам дискуссии экспертов и консультации с государствами их участники предварительно предложили нижеперечисленные аспекты для дальнейшего обсуждения и проработки в рамках будущих консультаций.

- **Дальнейшее рассмотрение** вопросов применения на море основополагающих принципов и норм МГП, регулирующих ведение военных действий (таких как принципы проведения различия, соразмерности и принятия мер предосторожности). В частности, планируется рассмотреть следующие аспекты.
 - Обстоятельства, при которых торговые суда могут быть признаны военными объектами, и потенциальные меры, которые могут быть приняты против них, вплоть до нападения.
 - Серьезные последствия военных действий на море для гражданских лиц, гражданских объектов и гражданского населения на суше. Установление блокады вызывает серьезную обеспокоенность по поводу способности установившей ее стороны соблюдать запрет на совершение действий, подвергающих гражданское население голоду в качестве способа ведения войны, и выполнять обязательства, связанные с предоставлением гуманитарной помощи. Несмотря на установленную блокаду, воюющее государство обязано содействовать доставке гуманитарной помощи находящемуся в блокаде населению. Другие операции по пресечению незаконной деятельности на море (такие как борьба с контрабандой и создание закрытых для судоходства зон) могут серьезно нарушить транспортировку коммерческих товаров, а также продовольствия и других предметов первой необходимости, в том числе препятствовать доставке гуманитарной помощи, что может иметь пагубные последствия для населения на суше.
 - Необходимость защиты гражданской инфраструктуры на море и под водой. Необходимы дополнительные обсуждения для обеспечения надлежащего учета прав нейтральных государств и огромного значения этой инфраструктуры для гражданского населения (например, в области энергоснабжения) и глобальной связи даже в случае признания военными объектами отдельных частей инфраструктуры.
- **Обеспечение более глубокого понимания обязательств по защите людей на море и координацию деятельности по выполнению этих обязательств.** Защита, розыск и эвакуация раненых, больных, потерпевших кораблекрушение и погибших лиц имеет огромное значение. Государства подчеркнули, что в тех случаях, когда воюющие стороны не могут провести эвакуацию самостоятельно, они должны оказывать содействие в осуществлении операций по розыску, подборанию, оказанию медицинской помощи и эвакуации таких лиц, в том числе с привлечением судов нейтральных или других государств. Порядок действий в подобных ситуациях необходимо обсудить дополнительно.
- **Изучение последствий применения новых технологий.** Государства признали значительные проблемы и вопросы, порождаемые применением новых технологий (таких как искусственный интеллект, автономные системы, средства ведения войны в цифровом пространстве, спуфинг-атаки) во время войны на море, и их потенциальные негативные последствия для гражданского населения. Конкретные проблемы, возникающие в результате применения таких технологий в условиях вооруженных конфликтов на море, требуют дополнительного изучения.
- **Усиление мер по защите природной среды.** Государства отметили необходимость усиления мер по защите морской среды (и природной среды в целом) от последствий военно-морских операций. В ходе дальнейших дискуссий планируется прояснить понятие «должного учета» необходимости защиты природной среды (как прибрежными государствами, так и государствами, намеревающимися использовать их воды), закрепленного в нормах морского права, различных военных уставах, а также в Руководстве Сан-Ремо 1994 г.
- **Организация обучения и обеспечение широкого признания правовых норм в обществе.** Необходимо повышение эффективности учебных мероприятий, диалога и сотрудничества. Государства подчеркнули важную роль непрерывного обучения военнослужащих военно-морского флота, межведомственного взаимодействия и международного диалога для обеспечения более глубокого понимания и соблюдения норм военно-морского права, в том числе норм МГП. В частности, государства подчеркнули необходимость развития потенциала военно-морских сил в части соблюдения МГП в различных сценариях ведения боевых действий на море и при планировании военно-морских операций с учетом гуманитарных соображений и рисков для гражданского судоходства.

Второй раунд консультаций

Консультации со всеми государствами

Ноябрь 2025 г.

Понедельник

03

Женева | Смешанный
формат

Направление деятельности 4

Защита гражданской
инфраструктуры

Четверг

06

Женева | Смешанный
формат

Направление деятельности 7

Соблюдение МГП во время
войны на море

Понедельник

24

Женева | Смешанный
формат

Направление деятельности 6

Соблюдение МГП при
использовании информационно-
коммуникационных технологий
во время вооруженных конфликтов

Вторник

25

Женева | Смешанный
формат

Направление деятельности 1

Полезные наработки в области
предотвращения нарушений МГП

Декабрь 2025 г.

Среда

26

Женева | Смешанный
формат

Направление деятельности 3

МГП и достижение мира

Вторник

02

Женева | Смешанный
формат

Направление деятельности 5

Обеспечение реальной защиты
больниц во время вооруженных
конфликтов

Региональные консультации по направлению деятельности 2. Национальные комитеты по МГП

Сентябрь 2025 г.

Четверг

25

Абуджа | Очный формат

Региональная консультация в рамках Ежегодного обзорного совещания 2025 г. по имплементации МГП в Западной Африке, организованного ЭКОВАС и МККК

Ноябрь 2025 г.

Среда–четверг (конкретные даты уточняются)

Каир | Очный формат

Региональная консультация в рамках Тринадцатого совещания национальных комитетов по МГП арабских стран

Декабрь 2025 г.

Среда

03

Претория | Очный формат

Региональная консультация в рамках 24-го Регионального семинара по МГП для государств Юга Африки и островных государств Индийского океана

Дополнительные мероприятия

Сентябрь 2025 г.

Вторник–пятница

Абуджа | Очный формат

23–26

Ежегодное обзорное совещание ЭКОВАС/МККК по имплементации МГП в Западной Африке

Направления деятельности: Национальные комитеты по МГП, Защита гражданской инфраструктуры, Обеспечение реальной защиты больниц во время вооруженных конфликтов, Соблюдение МГП при использовании информационно-коммуникационных технологий во время вооруженных конфликтов

Октябрь 2025 г.

Вторник

Астана | Смешанный формат

07

Региональная конференция представителей стран Центральной Азии по усилению политической приверженности МГП

Направление деятельности: МГП и достижение мира

Вторник–среда

Найроби | Очный формат

07–08

Региональный семинар по МГП для государств Восточной Африки

Направления деятельности: Полезные наработки в области предотвращения нарушений МГП, Защита гражданской инфраструктуры, Обеспечение реальной защиты больниц во время вооруженных конфликтов

Октябрь 2025 г.

Пятница

17

Брюссель | Очный формат

Семинар «Обеспечение широкого признания норм МГП в обществе как инструмент предотвращения его нарушений: обмен опытом» (в партнерстве с Европейским союзом)

Направление деятельности: Полезные наработки в области предотвращения нарушений МГП

Вторник

28

Париж | Очный формат

Семинар «Соблюдение международного гуманитарного права в эпоху цифровых войн: обзор направления деятельности, посвященного ИКТ, в рамках Глобальной инициативы по усилению приверженности МГП» (в партнерстве с Парижским форумом мира)

Направление деятельности: Соблюдение МГП при использовании информационно-коммуникационных технологий во время вооруженных конфликтов

Четверг

30

Богота | Очный формат

Семинар по вопросам соблюдения МГП в постконфликтный переходный период

Направление деятельности: МГП и достижение мира

Октябрь 2025 г.

Четверг–пятница

Женева | Очный формат

30–31

Семинар экспертов по вопросам защиты больниц
во время вооруженного конфликта

Направление деятельности: Обеспечение реальной защиты больниц
во время вооруженных конфликтов

Ноябрь 2025 г.

Среда–четверг (конкретные даты уточняются)

Каир | Очный формат

Тринадцатое совещание национальных комитетов по МГП арабских стран

Направления деятельности: Полезные наработки в области
предотвращения нарушений МГП, Национальные комитеты по МГП,
МГП и достижение мира, Защита гражданской инфраструктуры,
Соблюдение МГП во время войны на море

Четверг–пятница

Брюгге | Очный формат

13–14

Коллоквиум «Меры по отстаиванию МГП: формирование общего понимания
права, защищающего на поле боя» (в партнерстве с Колледжем Европы)

Направления деятельности: МГП и достижение мира, Защита гражданской
инфраструктуры, Обеспечение реальной защиты больниц во время
вооруженных конфликтов, Соблюдение МГП при использовании
информационно-коммуникационных технологий во время вооруженных
конфликтов, Соблюдение МГП во время войны на море

Декабрь 2025 г.

Конец ноября/начало декабря (конкретные даты уточняются)

Амман | Очный формат

Совещание высокого уровня с министрами иностранных дел арабских стран

Направления деятельности: Защита гражданской инфраструктуры, Обеспечение реальной защиты больниц во время вооруженных конфликтов

Вторник–пятница

02–05

Претория | Очный формат

Региональный семинар по МГП для государств Юга Африки и островных государств Индийского океана

Направления деятельности: Национальные комитеты по МГП, МГП и достижение мира

Понедельник–среда

08–10

Женева | Очный формат

Семинар экспертов, посвященный понятию военного объекта в рамках МГП (в партнерстве с Оксфордским университетом)

Направление деятельности: Защита гражданской инфраструктуры

Приложение. Участники

В настоящем приложении перечислены государства и организации, представленные в рамках первого раунда консультаций: многие из них (но не все) выступили с заявлениями. Заявления, переданные МККК в письменном виде, размещены на сайте www.upholdhumanityinwar.org.

Направление деятельности 1

Полезные наработки в области предотвращения нарушений МГП

Модераторы консультации

- **Ее Превосходительство г-жа Эмили Роупер**,
посол, заместитель постоянного представителя и временный поверенный в делах Австралии при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве
- **Ее Превосходительство доктор Дезире Швайцер**,
посол, постоянный представитель Австрии при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве
- **Его Превосходительство г-н Джеймс Ндирангу Ваверу**,
посол, заместитель постоянного представителя Кении при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве
- **Доктор Кордула Дрёге**,
старший юридический советник, глава Правового управления, МККК

Государства, участвовавшие в консультации

■ Австралия	■ Казахстан	■ Палестина
■ Австрия	■ Канада	■ Парагвай
■ Аргентина	■ Кения	■ Польша
■ Армения	■ Кипр	■ Португалия
■ Бразилия	■ Демократическая Республика Конго	■ Российская Федерация
■ Бруней-Даруссалам	■ Республика Корея	■ Руанда
■ Венгрия	■ Коста-Рика	■ Сальвадор
■ Восточный Тимор	■ Кувейт	■ Словакия
■ Гаити	■ Латвия	■ Соединенное Королевство
■ Гватемала	■ Маврикий	■ Судан
■ Германия	■ Малави	■ США
■ Гондурас	■ Малайзия	■ Таиланд
■ Джибути	■ Марокко	■ Тунис
■ Египет	■ Монако	■ Турция
■ Израиль	■ Мьянма	■ Украина
■ Индонезия	■ Науру	■ Филиппины
■ Иордания	■ Нигерия	■ Франция
■ Ирак	■ Нидерланды	■ Чили
■ Ирландия	■ Объединенные Арабские Эмираты	■ Швейцария
■ Исландия	■ Пакистан	■ Шри-Ланка
■ Испания		■ ЮАР
■ Италия		■ Япония

Национальные общества, представленные на консультации

Красный Крест Кении

Другие организации, представленные на консультации

- Глобальная коалиция по защите образовательных учреждений от нападения
- Суверенный Мальтийский Орден
- Управление Верховного комиссара ООН по правам человека
- Фонд «Берегите детей!»

Консультант

Доктор Фиона Терри,

глава Центра исследований в области оперативной деятельности, МККК

Направление деятельности 2

Национальные комитеты по МГП

Модераторы консультации

- **Ее Превосходительство г-жа Кристина Лейлани Салле,**
посол и заместитель постоянного представителя Филиппин при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве
- **Г-н Пол Берман,**
директор управления по правовым вопросам Министерства иностранных дел и по делам Содружества и развития, Великобритания
- **Г-н Маркус Майр,**
первый секретарь, постоянное представительство Германии при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве
- **Г-н Вальтер Москосо Риос,**
второй секретарь, постоянное представительство Перу при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве
- **Доктор Кордула Дрёге,**
старший юридический советник, глава Правового управления, МККК

Государства, участвовавшие в консультации

■ Австралия	■ Джибути	■ Республика Корея
■ Австрия	■ Доминиканская Республика	■ Коста-Рика
■ Алжир	■ Египет	■ Куба
■ Ангола	■ Израиль	■ Кувейт
■ Аргентина	■ Индонезия	■ Лесото
■ Армения	■ Иордания	■ Литва
■ Бангладеш	■ Ирак	■ Люксембург
■ Бахрейн	■ Ирландия	■ Малави
■ Беларусь	■ Испания	■ Малайзия
■ Бельгия	■ Италия	■ Марокко
■ Босния и Герцеговина	■ Кабо-Верде	■ Мексика
■ Бразилия	■ Камерун	■ Мозамбик
■ Венгрия	■ Канада	■ Молдова
■ Вьетнам	■ Катар	■ Монголия
■ Габон	■ Кения	■ Непал
■ Гватемала	■ Кипр	■ Нигерия
■ Гвинея-Бисау	■ Китай	■ Нидерланды
■ Германия	■ Колумбия	■ Новая Зеландия
■ Гондурас	■ Демократическая Республика Конго	■ Объединенные Арабские Эмираты
■ Греция		

- Пакистан
- Палестина
- Парагвай
- Перу
- Польша
- Российская Федерация
- Самоа
- Саудовская Аравия
- Сирийская Арабская Республика
- Словакия
- Словения
- Соединенное Королевство
- Судан
- США
- Таиланд
- Турция
- Украина
- Уругвай
- Филиппины
- Финляндия
- Франция
- Черногория
- Чешская Республика
- Чили
- Швейцария
- Швеция
- Шри-Ланка
- Эквадор
- Эсватини
- ЮАР
- Япония

Национальные общества, представленные на консультации

- Британский Красный Крест
- Камерунский Красный Крест
- Китайский Красный Крест
- Красный Крест Бельгии
- Красный Крест Габона
- Красный Крест Германии
- Красный Крест Гондураса
- Красный Крест Кении
- Красный Крест Малави
- Красный Крест Монголии
- Красный Крест Нигерии
- Красный Крест Японии
- Марокканский Красный Полумесяц
- Общество Красного Полумесяца Бахрейна

Другие организации, представленные на консультации

Международная организация франкоязычных стран

Направление деятельности 3

МГП и достижение мира

Модераторы консультации

- **Его Превосходительство г-н Альваро Энрике Аяла Мелендес,**
посол, заместитель постоянного представителя Колумбии при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве
- **Его Превосходительство г-н Рета Алему Нега,**
чрезвычайный и полномочный посол, специальный посланник, Эфиопия
- **Доктор Кордула Дрёге,**
старший юридический советник, глава Правового управления, МККК

Государства, участвовавшие в консультации

- Австралия
- Австрия
- Алжир
- Аргентина
- Армения
- Бангладеш
- Босния и Герцеговина
- Бразилия
- Бруней-Даруссалам
- Бутан
- Ватикан
- Венгрия
- Восточный Тимор
- Вьетнам
- Гамбия
- Гватемала
- Германия
- Гондурас
- Дания
- Джибути
- Египет
- Израиль
- Индонезия
- Иордания
- Ирак
- Ирландия
- Испания
- Италия
- Казахстан
- Канада
- Кипр
- Китай
- Колумбия
- Демократическая Респ. Конго
- Республика Корея
- Коста-Рика
- Латвия
- Литва
- Маврикий
- Малайзия
- Марокко
- Мексика
- Монако
- Мьянма
- Нигерия
- Нидерланды
- Норвегия
- Объединенные Арабские Эмираты
- Пакистан
- Палестина

- Папуа – Новая Гвинея
- Парагвай
- Российская Федерация
- Руанда
- Румыния
- Саудовская Аравия
- Сирийская Арабская Республика
- Словакия
- Судан
- США
- Таиланд
- Тунис
- Турция
- Украина
- Филиппины
- Финляндия
- Франция
- Хорватия
- Швейцария
- Шри-Ланка
- Эфиопия
- ЮАР

Национальные общества, представленные на консультации

Китайский Красный Крест

Другие организации, представленные на консультации

- Женевская платформа по миростроительству
- «Интерпис»
- Суверенный Мальтийский Орден
- Центр гуманитарного диалога
- Швейцарский фонд мира

Консультант

Г-н Пьер Азан,

старший научный сотрудник, Институт международных отношений и развития, Женева

Направление деятельности 4

Защита гражданской инфраструктуры

Модераторы консультации

- **Его Превосходительство г-н Рашид Бладеан,**
чрезвычайный и полномочный посол и постоянный представитель Алжира при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве
- **Его Превосходительство г-н Кристиан Гильермет Фернандес,**
посол и постоянный представитель Коста-Рики при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве
- **Его Превосходительство г-н Самуэль Хаусман Багги Саффа,**
посол и заместитель постоянного представителя Сьерра-Леоне при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве
- **Ее Превосходительство г-жа Анита Пипан,**
чрезвычайный и полномочный посол и постоянный представитель Словении при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве
- **Доктор Кордула Дрёге,**
старший юридический советник, глава Правового управления, МККК

Государства, участвовавшие в консультации

- Австралия
- Австрия
- Азербайджан
- Алжир
- Аргентина
- Армения
- Беларусь
- Бельгия
- Бразилия
- Бутан
- Ватикан
- Венгрия
- Вьетнам
- Гватемала
- Германия
- Гондурас
- Доминиканская Республика
- Египет
- Израиль
- Индонезия
- Иордания
- Ирак
- Ирландия
- Исландия
- Испания
- Италия
- Казахстан

■ Канада	■ Оман	■ США
■ Кипр	■ Палестина	■ Сьерра-Леоне
■ Китай	■ Панама	■ Таджикистан
■ Колумбия — Коста-Рика	■ Парагвай	■ Таиланд
■ Кот-д'Ивуар	■ Польша	■ Турция
■ Куба	■ Португалия	■ Уругвай
■ Кувейт	■ Российская Федерация	■ Финляндия
■ Латвия	■ Румыния	■ Франция
■ Ливия	■ Саудовская Аравия	■ Чешская Республика
■ Литва	■ Сирийская Арабская Республика	■ Швейцария
■ Малайзия	■ Словакия	■ Шри-Ланка
■ Марокко	■ Словения	■ Эквадор
■ Мексика	■ Соединенное Королевство	■ Эфиопия
■ Науру	■ Судан	■ ЮАР
■ Нидерланды		■ Япония

Национальные общества, представленные на консультации

Китайский Красный Крест

Консультанты

- **Г-н Дэвид Кэлин,**
советник по вопросам городской политики и работы городских служб, МККК
- **Профессор Янина Дилл,**
кафедра глобальной безопасности им. Луизы Ричардсон, Школа государственного управления им. Блаватника Оксфордского университета

Направление деятельности 5

Обеспечение реальной защиты больниц во время вооруженных конфликтов

Модераторы консультации

- **Ее Превосходительство г-жа Клара Кабрера Брасеро,**
посол и заместитель постоянного представителя Испании при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве
- **Г-н Джавад Али,**
министр и заместитель Постоянного представителя Пакистана (назначенный) при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве
- **Г-жа Кристина Мансилья,**
директор управления по правам человека и гуманитарным вопросам, Министерство иностранных дел, Уругвай
- **Г-жа Абимбола Аджилейе,**
помощник директора Департамента международного и сравнительного права, Федеральное министерство юстиции, Нигерия
- **Доктор Кордула Дрёге,**
старший юридический советник, глава Правового управления, МККК

Государства, участвовавшие в консультации

■ Австралия	■ Болгария	■ Гайана
■ Австрия	■ Бразилия	■ Гватемала
■ Алжир	■ Ватикан	■ Германия
■ Аргентина	■ Венгрия	■ Гондурас
■ Беларусь	■ Венесуэла	■ Джибути
■ Бельгия	■ Вьетнам	■ Египет

- Израиль
- Индонезия
- Иордания
- Ирак
- Иран
- Ирландия
- Испания
- Италия
- Казахстан
- Канада
- Колумбия
- Демократическая Республика Конго
- Коста-Рика
- Кувейт
- Латвия
- Ливан
- Малави
- Малайзия
- Марокко
- Монако
- Науру
- Нигерия
- Нидерланды
- Новая Зеландия
- Норвегия
- Объединенные Арабские Эмираты
- Пакистан
- Палестина
- Парагвай
- Польша
- Португалия
- Российская Федерация
- Румыния
- Саудовская Аравия
- Сирийская Арабская Республика
- Соединенное Королевство
- Судан
- США
- Таиланд
- Украина
- Уругвай
- Филиппины
- Финляндия
- Франция
- Черногория
- Швейцария
- Швеция
- Шри-Ланка
- ЮАР
- Южный Судан
- Япония

Национальные общества, представленные на консультации

- Красный Крест Германии
- Красный Крест Гондураса
- Красный Крест Коста-Рики
- Марокканский Красный Полумесяц
- Палестинское общество Красного Полумесяца

Другие организации, представленные на консультации

- «Врачи без границ»
- Всемирная организация здравоохранения
- Суверенный Мальтийский Орден

Консультанты

- **Г-жа Клод Маон,**
директор по правовым вопросам, «Врачи без границ»
- **Профессор Леонард Рубинштейн,**
заслуженный профессор, Школа общественного здравоохранения Блумберга, Университет Джонса Хопкинса
- **Доктор Ким Хё Чжон,**
руководитель инициативы по отслеживанию нападений на медицинские учреждения и медицинских работников, Всемирная организация здравоохранения

Направление деятельности 6

Соблюдение МГП при использовании информационно-коммуникационных технологий во время вооруженных конфликтов

Модераторы консультации

- **Его Превосходительство г-н Люк Докендорф,**
посол по вопросам информационной безопасности и цифровизации, Министерство иностранных дел, Люксембург
- **Ее Превосходительство г-жа Франсиска Мендес,**
чрезвычайный и полномочный посол и постоянный представитель Мексики при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве

- **Ее Превосходительство г-жа Сандра Ленденманн**,
посол и заместитель директора Управления международного права, Министерство иностранных дел, Швейцария
- **Доктор Кордула Дрёге**,
старший юридический советник, глава Правового управления, МККК

Государства, участвовавшие в консультации

■ Австралия	■ Казахстан	■ Российская Федерация
■ Австрия	■ Канада	■ Румыния
■ Азербайджан	■ Кения	■ Саудовская Аравия
■ Алжир	■ Кипр	■ Сингапур
■ Аргентина	■ Колумбия	■ Сирийская Арабская Республика
■ Армения	■ Демократическая Республика Конго	■ Словакия
■ Беларусь	■ Республика Корея	■ Словения
■ Бельгия	■ Коста-Рика	■ Соединенное Королевство
■ Болгария	■ Куба	■ Судан
■ Босния и Герцеговина	■ Кувейт	■ США
■ Бразилия	■ Латвия	■ Сьерра-Леоне
■ Бутан	■ Люксембург	■ Таиланд
■ Ватикан	■ Маврикий	■ Тунис
■ Вьетнам	■ Малайзия	■ Украина
■ Гайана	■ Марокко	■ Уругвай
■ Гана	■ Мексика	■ Филиппины
■ Гватемала	■ Монако	■ Финляндия
■ Германия	■ Мьянма	■ Франция
■ Гондурас	■ Нигерия	■ Чешская Республика
■ Джибути	■ Нидерланды	■ Чили
■ Египет	■ Норвегия	■ Швейцария
■ Израиль	■ Объединенные Арабские Эмираты	■ Шри-Ланка
■ Индия	■ Пакистан	■ Эквадор
■ Индонезия	■ Палестина	■ Эстония
■ Иордания	■ Польша	■ ЮАР
■ Ирак	■ Португалия	■ Япония
■ Ирландия		
■ Испания		

Организации, представленные на консультации

- Афро-азиатская консультативно-правовая организация
- Европейский союз
- Институт Кибермира
- Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения — Лига арабских государств
- Международная организация франкоязычных стран — Межпарламентский союз
- Стокгольмский международный институт исследования проблем мира
- Суверенный Мальтийский Орден
- Университет Цинхуа
- Управление Верховного комиссара по правам человека
- Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения
- Центр гуманитарного диалога
- Access Now
- Cooperazione Internazionale Sud Sud

Консультанты

- **Доктор Марта М. Брэдли,**
доцент, Йоханнесбургский университет
- **Доктор Хезер Харрисон Диннисс,**
старший преподаватель международного права, Шведский университет обороны
- **Профессор Лицзян Чжу,**
Китайский университет политологии и права
- **Г-н Мауро Виньяти,**
советник по новым цифровым технологиям ведения войны, МККК

Направление деятельности 7

Соблюдение МГП во время войны на море

Модераторы консультации

- **Его Превосходительство г-н Хатем Абд-эль-Кадер,**
посол и помощник министра иностранных дел по международным правовым вопросам и договорам, Египет
- **Его Превосходительство г-н Алаа Хегази,**
посол и постоянный представитель Египта при Организации Объединенных Наций в Женеве
- **Его Превосходительство г-н Амри Джинангкунг,**
посол и генеральный директор по международному праву и договорам, Министерство иностранных дел, Индонезия
- **Доктор Анна Кентен,**
руководитель Глобальной инициативы по МГП, МККК

Государства, участвовавшие в консультации

■ Австралия	■ Объединенные Арабские
■ Австрия	Эмираты
■ Алжир	■ Пакистан
■ Аргентина	■ Палестина
■ Бельгия	■ Польша
■ Бразилия	■ Румыния
■ Бруней-Даруссалам	■ Саудовская Аравия
■ Венгрия	■ Сингапур
■ Вьетнам	■ Соединенное Королевство
■ Гватемала	■ Судан
■ Германия	■ США
■ Гондурас	■ Таиланд
■ Джибути	■ Тунис
■ Египет	■ Турция
■ Израиль	■ Украина
■ Индонезия	■ Филиппины
■ Иордания	■ Финляндия
■ Иран	■ Франция
■ Ирландия	■ Чили
■ Испания	■ Швейцария
■ Казахстан	■ Шри-Ланка
■ Колумбия	■ ЮАР
■ Латвия	■ Япония
■ Малайзия	
■ Марокко	
■ Нидерланды	
■ Новая Зеландия	

Национальные общества, представленные на консультации

- Китайский Красный Крест
- Красный Крест Гондураса

Другие организации, представленные на консультации

- Институт ООН по исследованию проблем разоружения
- Международная организация франкоязычных стран
- Международная палата судоходства
- Неправительственная организация по исследованию ущерба окружающей среде от вооруженных конфликтов
- Организация Североатлантического договора
- Суверенный Мальтийский Орден

Консультанты

- **Г-н Андре Смит,**
региональный юридический советник по морским делам, МККК
- **Г-н Конрад Барк,**
советник по вопросам защиты гражданского населения, МККК

Национальные комитеты по МГП Информация
Предотвращение нарушений МГП
Реальная защита Война на море
Больницы
Национальные комитеты по МГП
Гражданская инфраструктура
Предотвращение нарушений МГП
Гражданская инфраструктура
Полезные наработки
Информация
Предотвращение нарушений МГП
МГП и достижение мира
Коммуникационные технологии
Предотвращение нарушений МГП
Война на море
Полезные наработки
Гражданская инфраструктура
Больницы
Защита
Национальные комитеты по МГП
Предотвращение нарушений МГП
Информация
Коммуникационные технологии
Полезные наработки
Информация
Национальные комитеты по МГП
Гражданская инфраструктура
МГП
Реальная защита
Коммуникационные технологии
Больницы
Предотвращение нарушений МГП
Война на море
Национальные комитеты по МГП